This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

BX
324.3
.S68
Pt.1

A 459283

OP

ZHURNAL MINISTERSTVA
NARODNAGO PROSVIESHCHENIIA
Shestoe Desiatilitie
Part 274

UNIVERSITY MICROFILMS, INC.
A Subsidiary of Xerox Corporation
Ann Arbor

XEROX

Sokolov, Matvei Ivanovich
Поучительное чтение
Krizhan
о заеди
Кербчей

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCLXXIV.

1891.

АПРѢЛЬ.

Apr

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, № 80.
1891.
PRINTED IN RUSSIA.

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN LIBRAI

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряж
отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и соврем
лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ Редакціи (по Троицкой у
домъ № 11) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногор
также адресуются исключительно въ Редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ Журнала безъ
сылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкою въ С
тербургѣ двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ, съ
сылкой въ другіе города четырнадцать рублей двадцать
копѣекъ. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. С
того, желающіе могутъ, по предварительномъ сношеніи с
дакціею, пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи э
пляры Журнала Министерства и отдѣльныхъ его книже
прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 кни
шесть рублей, за отдѣльныя книжки—по 50 копѣекъ за
дую,—съ пересылкою въ другіе города.

ПОПРАВКИ.

Въ февральской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ „Каталогѣ книгъ для употребленія въ низшихъ училищахъ", на стр. 55-й и 115-й, неправильно напечатано Шрамченко вмѣсто Шраменко.

Въ мартовской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ Правительственныхъ распоряженіяхъ, на стр. 21, въ опредѣленіи ученаго комитета объ „Учебникѣ общей географіи" Лыткина, пропущено слово „гимназій"; слѣдуетъ читать:

„Ученымъ комитетомъ книга Лыткина „Учебникъ общей географіи. Курсъ II класса. С.-Пб. 1890" допущена въ видѣ руководства для гимназій и реальныхъ училищъ, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы составитель въ 3-мъ изданіи вполнѣ приспособилъ свой курсъ къ новымъ учебнымъ планамъ".

233

НОВООТКРЫТОЕ СОЧИНЕНІЕ КРИЖАНИЧА О СОЕДИНЕНІИ ЦЕРКВЕЙ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1890 года намъ посчастливилось найдти сочиненіе, которое, какъ надѣемся доказать ниже, несомнѣнно принадлежитъ знаменитому славянину XVII вѣка Юрію Крижаничу. Многочисленныя и разнообразныя сочиненія Крижанича имѣютъ высокій интересъ и со времени сравнительно недавняго ихъ открытія постоянно привлекаютъ къ себѣ вниманіе славянскихъ и русскихъ филологовъ, историковъ и отчасти богослововъ. Весьма интересною по своей оригинальности и замѣчательной судьбѣ является и самая личность Крижанича, и не мало уже потрачено ученаго труда на разысканіе источниковъ для его біографіи. Нельзя однако сказать, чтобы сочиненія Крижанича были изучены всесторонне, да и въ біографіи его доселѣ остаются еще существенные пробѣлы; вслѣдствіе этого доселѣ никому еще не удалось представить болѣе или менѣе полной и вѣрной характеристики этого—по общему признанію всѣхъ занимавшихся Крижаничемъ ученыхъ—замѣчательнаго лица.

Хорватъ по происхожденію, католикъ по вѣроисповѣданію, священникъ по сану, получившій хорошее образованіе въ Вѣнѣ и Болоньѣ, Крижаничъ ѣдетъ въ Римъ и въ коллегіи пропаганды серьезно готовится къ миссіонерской дѣятельности по обращенію православныхъ славянъ къ уніи съ римскою церковью. Чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ является въ Россіи, гдѣ вскорѣ, не извѣстно за что, ссылаютъ его административнымъ порядкомъ на жительство въ Сибирь. Во время ссылки онъ неутомимо пишетъ разныя сочиненія, въ которыхъ является горячимъ панславистомъ и русскимъ патріотомъ и объявляетъ, что онъ считаетъ Русь своимъ отечествомъ и пришелъ въ нее за тѣмъ, чтобы послужить ей и всему славянству ученымъ трудомъ—написать и выпустить въ свѣтъ общеславянскую грамматику и ле-

ксиконъ, общеславянскую исторію и трактатъ о политикѣ. Но въ своихъ историческихъ и спеціально богословскихъ трудахъ Крижаничъ постоянно затрогиваетъ и церковные вопросы, главнымъ образомъ, вопросъ о раздорѣ между восточною и римскою церковью, являясь сторонникомъ послѣдней.

Славянскій и русскій патріотизмъ Крижанича, его многостороннее и глубокое знаніе славянской и русской жизни и горячее желаніе блага славянству во главѣ съ Русью признаются всѣми, писавшими о Крижаничѣ, единогласно. Разногласіе замѣчается, главнымъ образомъ, въ сужденіяхъ по вопросу вѣроисповѣдному. По мнѣнію однихъ, въ намѣреніяхъ и дѣятельности Крижанича въ Россіи вѣроисповѣдный вопросъ не имѣлъ важнаго значенія; полное преобладаніе имѣли интересы и цѣли національные и политическіе. По мнѣнію другихъ, Крижаничъ былъ ревнителемъ уніи. Соотвѣтственно этому и печальную судьбу Крижанича въ Россіи одни склонны объяснять невѣжествомъ и жестокостью тогдашней Руси, другіе же главное значеніе придаютъ католическимъ тенденціямъ Крижанича.

Въ настоящей статьѣ мы намѣрены остановиться на тѣхъ подробностяхъ біографіи Крижанича и его сочиненій, которыя могутъ имѣть значеніе для устраненія указаннаго разногласія въ сужденіяхъ о немъ. Для этой цѣли намъ послужатъ, кромѣ общеизвѣстныхъ источниковъ, вопервыхъ, тѣ новыя біографическія данныя, которыя хотя и появились уже въ печати, но остались доселѣ почти не замѣченными въ русскихъ статьяхъ о Крижаничѣ, вовторыхъ, открытое нами, доселѣ совершенно неизвѣстное, сочиненіе послѣдняго.

Въ загребскомъ періодическомъ изданіи „Starine, na svet izdaje Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti“, въ кн. XVIII, 1886 года, стр. 210—229, нѣкто отецъ Евсевій Фермеджинъ помѣстилъ статью: „Матеріалъ для біографіи Юрія Крижанича, священника и каноника Загребской епископіи“. О. Фермеджинъ напечаталъ здѣсь весьма интересныя и до тѣхъ поръ неизвѣстныя письма Крижанича къ секретарю Римской коллегіи De propaganda fide Франческо Пиголи, восполняющія существенные пробѣлы въ біографіи Крижанича за время до послѣдняго его отправленія на Русь въ 1658 году. Послѣ выхода въ свѣтъ XVIII книжки „Старинъ писали у насъ о Крижаничѣ подробно А. Г. Брикнеръ [1]) и А. Н. Пыпинъ [2]),

---

[1]) Юрій Крижаничъ. Статьи въ *Русск. Вѣстн.* за 1887 г., іюнь и іюль.

[2]) Обзоръ русскихъ изученій славянства. *Вѣстн. Европы*, 1889 г., апрѣль, стр. 606—625.

Sokolov, Matvei Ivanovich
Новосѣльское
соединение
Krizhanich
о соединении
Церквей

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCLXXIV.

1891.

АПРѢЛЬ.

Apr

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, № 80.
1891.
PRINTED IN RUSSIA.

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN LIBRARIES

BX
324.3
.S68
pt.1

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN LIBRARIES

61-428049

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряж отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и соврем лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ Редакціи (по Троицкой у домъ № 11) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногор также адресуются исключительно въ Редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ Журнала безъ сылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкою въ (тербургѣ двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ, съ сылкой въ другіе города четырнадцать рублей двадцать копѣекъ. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. С того, желающіе могутъ, по предварительномъ сношеніи с дакціею, пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи пляры Журнала Министерства и отдѣльныхъ его книж прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 кни шесть рублей, за отдѣльныя книжки—по 50 копѣекъ за дую,—съ пересылкою въ другіе города.

ПОПРАВКИ.

Въ февральской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ „Каталогѣ книгъ для употребленія въ низшихъ училищахъ", на стр. 55-й и 115-й, неправильно напечатано Шрамченко вмѣсто Шраменко.

Въ мартовской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ Правительственныхъ распоряженіяхъ, на стр. 21, въ опредѣленіи ученаго комитета объ „Учебникѣ общей географіи" Лыткина, пропущено слово „гимназій"; слѣдуетъ читать:

„Ученымъ комитетомъ книга Лыткина „Учебникъ общей географіи. Курсъ II класса. С.-Пб. 1890" допущена въ видѣ руководства для гимназій и реальныхъ училищъ, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы составитель въ 3-мъ изданіи вполнѣ приспособилъ свой курсъ къ новымъ учебнымъ планамъ".

Sokolov, Matvei Ivanovich
Поместное соединение
Krizhanich
о соединении церквей

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCLXXIV.

1891.

АПРѢЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, № 80.
1891.
PRINTED IN RUSSIA.

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN LIBRARIES

BX
324.3
.S68
pt.1

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN LIBR

61-428049

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряж
отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и совреме
лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ Редакціи (по Троицкой у
домъ № 11) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногор
также адресуются исключительно въ Редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ Журнала безъ
сылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкою въ С
тербургѣ двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ, съ
сылкой въ другіе города четырнадцать рублей двадцать
копѣекъ. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. С
того, желающіе могутъ, по предварительномъ сношеніи с
дакціею, пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи э
пляры Журнала Министерства и отдѣльныхъ его книже
прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 кни
шесть рублей, за отдѣльныя книжки—по 50 копѣекъ за
дую,—съ пересылкою въ другіе города.

ПОПРАВКИ.

Въ февральской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ „Каталогѣ книгъ для употребленія въ низшихъ училищахъ", на стр. 55-й и 115-й, неправильно напечатано Шрамченко вмѣсто Шраменко.

Въ мартовской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ Правительственныхъ распоряженіяхъ, на стр. 21, въ опредѣленіи ученаго комитета объ „Учебникѣ общей географіи" Лыткина, пропущено слово „гимназій"; слѣдуетъ читать:

„Ученымъ комитетомъ книга Лыткина „Учебникъ общей географіи. Курсъ II класса. С.-Пб. 1890" допущена въ видѣ руководства для гимназій и реальныхъ училищъ, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы составитель въ 2-мъ изданіи вполнѣ приспособилъ свой курсъ къ новымъ учебнымъ планамъ".

НОВООТКРЫТОЕ СОЧИНЕНІЕ КРИЖАНИЧА О СОЕДИНЕНІИ ЦЕРКВЕЙ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1890 года намъ посчастливилось найдти сочиненіе, которое, какъ надѣемся доказать ниже, несомнѣнно принадлежитъ знаменитому славянину XVII вѣка Юрію Крижаничу. Многочисленныя и разнообразныя сочиненія Крижанича имѣютъ высокій интересъ и со времени сравнительно недавняго ихъ открытія постоянно привлекаютъ къ себѣ вниманіе славянскихъ и русскихъ филологовъ, историковъ и отчасти богослововъ. Весьма интересною по своей оригинальности и замѣчательной судьбѣ является и самая личность Крижанича, и не мало уже потрачено ученаго труда на разысканіе источниковъ для его біографіи. Нельзя однако сказать, чтобы сочиненія Крижанича были изучены всесторонне, да и въ біографіи его доселѣ остаются еще существенные пробѣлы; вслѣдствіе этого доселѣ никому еще не удалось представить болѣе или менѣе полной и вѣрной характеристики этого—по общему признанію всѣхъ занимавшихся Крижаничемъ ученыхъ—замѣчательнаго лица.

Хорватъ по происхожденію, католикъ по вѣроисповѣданію, священникъ по сану, получившій хорошее образованіе въ Вѣнѣ и Болоньѣ, Крижаничъ ѣдетъ въ Римъ и въ коллегіи пропаганды серьезно готовится къ миссіонерской дѣятельности по обращенію православныхъ славянъ къ уніи съ римскою церковью. Чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ является въ Россіи, гдѣ вскорѣ, не извѣстно за что, ссылаютъ его административнымъ порядкомъ на жительство въ Сибирь. Во время ссылки онъ неутомимо пишетъ разныя сочиненія, въ которыхъ является горячимъ панславистомъ и русскимъ патріотомъ и объявляетъ, что онъ считаетъ Русь своимъ отечествомъ и пришелъ въ нее за тѣмъ, чтобы послужить ей и всему славянству ученымъ трудомъ—написать и выпустить въ свѣтъ общеславянскую грамматику и ле-

ксиконъ, общеславянскую исторію и трактатъ о политикѣ. Но въ своихъ историческихъ и спеціально богословскихъ трудахъ Крижаничъ постоянно затрогиваетъ и церковные вопросы, главнымъ образомъ, вопросъ о раздорѣ между восточною и римскою церковью, являясь сторонникомъ послѣдней.

Славянскій и русскій патріотизмъ Крижанича, его многостороннее и глубокое знаніе славянской и русской жизни и горячее желаніе блага славянству во главѣ съ Русью признаются всѣми, писавшими о Крижаничѣ, единогласно. Разногласіе замѣчается, главнымъ образомъ, въ сужденіяхъ по вопросу вѣроисповѣдному. По мнѣнію однихъ, въ намѣреніяхъ и дѣятельности Крижанича въ Россіи вѣроисповѣдный вопросъ не имѣлъ важнаго значенія; полное преобладаніе имѣли интересы и цѣли національные и политическіе. По мнѣнію другихъ, Крижаничъ былъ ревнителемъ уніи. Соотвѣтственно этому и печальную судьбу Крижанича въ Россіи одни склонны объяснять невѣжествомъ и жестокостью тогдашней Руси, другіе же главное значеніе придаютъ католическимъ тенденціямъ Крижанича.

Въ настоящей статьѣ мы намѣрены остановиться на тѣхъ подробностяхъ біографіи Крижанича и его сочиненій, которыя могутъ имѣть значеніе для устраненія указаннаго разногласія въ сужденіяхъ о немъ. Для этой цѣли намъ послужатъ, кромѣ общеизвѣстныхъ источниковъ, вопервыхъ, тѣ новыя біографическія данныя, которыя хотя и появились уже въ печати, но остались доселѣ почти не замѣченными въ русскихъ статьяхъ о Крижаничѣ, вовторыхъ, открытое нами, доселѣ совершенно неизвѣстное, сочиненіе послѣдняго.

Въ загребскомъ періодическомъ изданіи „Starine, na svlet izdaje Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti“, въ кн. XVIII, 1886 года, стр. 210—229, нѣкто отецъ Евсевій Фермеджинъ помѣстилъ статью: „Матеріалъ для біографіи Юрія Крижанича, священника и каноника Загребской епископіи“. О. Фермеджинъ напечаталъ здѣсь весьма интересныя и до тѣхъ поръ неизвѣстныя письма Крижанича къ секретарю Римской коллегіи De propaganda fide Франческо Пиголи, восполняющія существенные пробѣлы въ біографіи Крижанича за время до послѣдняго его отправленія на Русь въ 1658 году. Послѣ выхода въ свѣтъ XVIII книжки „Старинъ писали у насъ о Крижаничѣ подробно А. Г. Брикнеръ [1]) и А. Н. Пыпинъ [2]),

[1]) Юрій Крижаничъ. Статьи въ *Русск. Вѣстн.* за 1887 г., іюнь и іюль.

[2]) Обзоръ русскихъ изученій славянства. *Вѣстн. Европы*, 1889 г., апрѣль, стр. 606—625.

233

НОВООТКРЫТОЕ СОЧИНЕНІЕ КРИЖАНИЧА О СОЕДИНЕНІИ ЦЕРКВЕЙ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1890 года намъ посчастливилось найдти сочиненіе, которое, какъ надѣемся доказать ниже, несомнѣнно принадлежитъ знаменитому славянину XVII вѣка Юрію Крижаничу. Многочисленныя и разнообразныя сочиненія Крижанича имѣютъ высокій интересъ и со времени сравнительно недавняго ихъ открытія постоянно привлекаютъ къ себѣ вниманіе славянскихъ и русскихъ филологовъ, историковъ и отчасти богослововъ. Весьма интересною по своей оригинальности и замѣчательной судьбѣ является и самая личность Крижанича, и не мало уже потрачено ученаго труда на разысканіе источниковъ для его біографіи. Нельзя однако сказать, чтобы сочиненія Крижанича были изучены всесторонне, да и въ біографіи его доселѣ остаются еще существенные пробѣлы; вслѣдствіе этого доселѣ никому еще не удалось представить болѣе или менѣе полной и вѣрной характеристики этого—по общему признанію всѣхъ занимавшихся Крижаничемъ ученыхъ—замѣчательнаго лица.

Хорватъ по происхожденію, католикъ по вѣроисповѣданію, священникъ по сану, получившій хорошее образованіе въ Вѣнѣ и Болоньѣ, Крижаничъ ѣдетъ въ Римъ и въ коллегіи пропаганды серьезно готовится къ миссіонерской дѣятельности по обращенію православныхъ славянъ къ уніи съ римскою церковью. Чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ является въ Россіи, гдѣ вскорѣ, не извѣстно за что, ссылаютъ его административнымъ порядкомъ на жительство въ Сибирь. Во время ссылки онъ неутомимо пишетъ разныя сочиненія, въ которыхъ является горячимъ панславистомъ и русскимъ патріотомъ и объявляетъ, что онъ считаетъ Русь своимъ отечествомъ и пришелъ въ нее за тѣмъ, чтобы послужить ей и всему славянству ученымъ трудомъ—написать и выпустить въ свѣтъ общеславянскую грамматику и ле-

ксиконъ, общеславянскую исторію и трактатъ о политикѣ. Но въ своихъ историческихъ и спеціально богословскихъ трудахъ Крижаничъ постоянно затрогиваетъ и церковные вопросы, главнымъ образомъ, вопросъ о раздорѣ между восточною и римскою церковью, являясь сторонникомъ послѣдней.

Славянскій и русскій патріотизмъ Крижанича, его многостороннее и глубокое знаніе славянской и русской жизни и горячее желаніе блага славянству во главѣ съ Русью признаются всѣми, писавшими о Крижаничѣ, единогласно. Разногласіе замѣчается, главнымъ образомъ, въ сужденіяхъ по вопросу вѣроисповѣдному. По мнѣнію однихъ, въ намѣреніяхъ и дѣятельности Крижанича въ Россіи вѣроисповѣдный вопросъ не имѣлъ важнаго значенія; полное преобладаніе имѣли интересы и цѣли національные и политическіе. По мнѣнію другихъ, Крижаничъ былъ ревнителемъ уніи. Соотвѣтственно этому и печальную судьбу Крижанича въ Россіи одни склонны объяснять невѣжествомъ и жестокостью тогдашней Руси, другіе же главное значеніе придаютъ католическимъ тенденціямъ Крижанича.

Въ настоящей статьѣ мы намѣрены остановиться на тѣхъ подробностяхъ біографіи Крижанича и его сочиненій, которыя могутъ имѣть значеніе для устраненія указаннаго разногласія въ сужденіяхъ о немъ. Для этой цѣли намъ послужатъ, кромѣ общеизвѣстныхъ источниковъ, вопервыхъ, тѣ новыя біографическія данныя, которыя хотя и появились уже въ печати, но остались доселѣ почти не замѣченными въ русскихъ статьяхъ о Крижаничѣ, вовторыхъ, открытое нами, доселѣ совершенно неизвѣстное, сочиненіе послѣдняго.

Въ загребскомъ періодическомъ изданіи „Starine, na svlet izdaje Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti“, въ кн. XVIII, 1886 года, стр. 210—229, нѣкто отецъ Евсевій Фермеджинъ помѣстилъ статью: „Матеріалъ для біографіи Юрія Крижанича, священника и каноника Загребской епископіи“. О. Фермеджинъ напечаталъ здѣсь весьма интересныя и до тѣхъ поръ неизвѣстныя письма Крижанича къ секретарю Римской коллегіи De propaganda fide Франческо Пиголи, восполняющія существенные пробѣлы въ біографіи Крижанича за время до послѣдняго его отправленія на Русь въ 1658 году. Послѣ выхода въ свѣтъ XVIII книжки „Старинъ писали у насъ о Крижаничѣ подробно А. Г. Брикнеръ [1]) и А. Н. Пыпинъ [2]),

---

[1]) Юрій Крижаничъ. Статьи въ *Русск. Вѣстн.* за 1887 г., іюнь и іюль.

[2]) Обзоръ русскихъ изученій славянства. *Вѣстн. Европы*, 1889 г., апрѣль, стр. 606—625.

но они не успѣли обратить вниманія на эти новые матеріалы, значительно освѣщающіе жизнь и дѣятельность Крижанича; документы эти были извѣстны І. Первольфу [1]), а за нимъ Д. В. Цвѣтаеву [2]), но нисколько не повліяли на ихъ характеристику дѣятельности Крижанича въ Россіи. Въ виду этого, не останавливаясь долго на тѣхъ подробностяхъ изъ жизни Крижанича, которыя выяснены уже въ статьяхъ гг. Ивана Кукуленича-Сакцинскаго [3]), П. А. Безсонова [4]), П. В. Ягича [5]), Арсенія Маркевича [6]) и А. Г. Брикнера, мы перескажемъ то новое, что содержитъ напечатанная о. Фермеджиномъ переписка Крижанича для пополненія біографіи и освѣщенія дѣятельности послѣдняго.

Родившись (въ 1617 году) въ обѣднѣвшей хорватской дворянской семьѣ и рано оставшись сиротою, Крижаничъ первоначальное образованіе получилъ въ загребской католической духовной семинаріи. Вступивъ въ клиръ загребскаго капитула, на средства загребской епископіи, онъ былъ отправленъ для дальнѣйшаго богословскаго образованія въ Вѣну, въ хорватскую коллегію, но тамъ оставался недолго и въ слѣдующемъ же году былъ перемѣщенъ въ Болонью, гдѣ также была хорватская коллегія. Отсюда въ началѣ 1641 года Крижаничъ переѣхалъ въ Римъ. Здѣсь онъ сталъ хлопотать о принятіи его въ коллегію Св. Аѳанасія, учрежденную спеціально для образованія греко-славянскихъ уніатовъ и для подготовки ихъ къ миссіонерской дѣятельности среди православныхъ въ пользу уніи съ Римомъ. Какъ католикъ, Крижаничъ хотя и былъ принятъ въ коллегію, но лишь въ качествѣ конвиктора. Изъ Рима же Крижаничъ просилъ

---

[1]) Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи. Сочиненіе *Іосифа Первольфа*, т. II, Варшава, 1888, стр. 311.

[2]) Протестанты и протестанство въ Россіи до эпохи преобразованія. Москва, 1890, стр. 767.

[3]) *Arkiv za povjestnicu Jugoslavenski*. Knjiga X. Književnici u Hrvatah s ove strane Velebita, živivši u prvoj polovini XVII vieka, стр. 11—174: Juraj Križanić Neblјuški. 1869 г.

[4]) Католическій священникъ сербъ (хорватъ) Юрій Крижаничъ, Неблюшскій, Никаница, ревнитель возсоединенія церквей и всего славянства въ XVII вѣкѣ. (По вновь открытымъ свѣдѣніямъ объ немъ). *Прав. Обозр.* за 1870 г.

[5]) *Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti*. Knjiga XVIII. U Zagrebu. 1872. Književne obznane, стр. 164—205: „Biografija Jurja Križanića, koju je pisao P. Bezsonov".

[6]) Юрій Крижаничъ и его литературная дѣятельность. Историко-литературный очеркъ. Варшава, 1876.

тогдашняго загребскаго епископа Винковича, который, очевидно, руководилъ его образованіемъ и давалъ матеріальныя средства для этого, о предоставленіи ему одной изъ вакансій каноника загребскаго капитула, чего вскорѣ и достигъ: это нѣсколько обезпечило его матеріальное положеніе.

Изъ писемъ Крижанича къ епископу Винковичу и изъ переписки Винковича и Леваковича, обнародованныхъ Кукуловичемъ, довольно хорошо извѣстно, чѣмъ и съ какою цѣлію Крижаничъ занимался въ Болоньѣ и Римѣ. Онъ готовился къ дѣятельности, полезной для церкви. Кромѣ богословскихъ и юридическихъ наукъ, онъ изучалъ языки нѣмецкій и италіанскій на столько основательно, чтобы владѣть ими для церковной проповѣди и для дѣлъ посольскихъ. Интересовался онъ и своимъ роднымъ языкомъ и находилъ, что онъ крайне испорченъ вторженіемъ чуждыхъ элементовъ и совершенно недостаточенъ для того, чтобы писать на немъ о важныхъ, отвлеченныхъ предметахъ; онъ уже въ Римѣ задавался мыслью объ усовершенствованіи этого языка [1]). Кромѣ общихъ цѣлей богословскаго образованія, Крижаничъ при своихъ занятіяхъ преслѣдовалъ и спеціальныя, соотвѣтственно предназначенной ему епископомъ Винковичемъ службѣ на родинѣ; онъ готовился къ дѣятельности среди поселившихся въ Хорватіи православныхъ сербовъ, бѣжавшихъ изъ турецкихъ предѣловъ, съ цѣлью обращенія ихъ въ унію съ Римомъ, что для загребской церкви важно было не по однимъ только идеальнымъ побужденіямъ религіозной ревности, но и по соображеніямъ политическимъ и экономическимъ [2]). Но, какъ увидимъ изъ обязательствъ, данныхъ передъ коллегіей пропаганды, Крижаничъ про себя имѣлъ въ виду и другое мѣсто дѣятельности—Московію. Подготовку къ миссіонерской дѣятельности среди православныхъ славянъ ставя себѣ главною цѣлію, Крижаничъ изучалъ греческій языкъ, чтобы по источникамъ ознакомиться съ ученіемъ и строемъ восточной церкви, со спорными пунктами между католиками и православными. Пользуясь удобствами римскихъ учрежденій, Крижаничъ знакомился съ восточною церковью не только теоретически, но и практически: онъ изучалъ греческую и русскую литургію. Онъ добивался даже для себя права отправлять богослуженіе по греческому обряду, о чемъ и заявлялъ конгрегаціи пропаганды въ присутствіи папы;

[1]) *Arkiv*, X, 192—193.

[2]) Ст. объ этомъ у Ягича. *Rad*, XVIII, 183—184.

дѣло было передано для резолюціи въ инквизицію (ad congregationem sancti officii sive inquisitionis), но какое послѣдовало заключеніе, не извѣстно. Это домогательство Крижанича казалось страннымъ и непонятнымъ даже его земляку, извѣстному дѣятелю въ пользу уніи, Леваковичу. Возможно, что цѣль этого домогательства заключалась въ расчетѣ на достиженіе епископства у валаховъ, то-есть, православныхъ сербовъ Хорватіи (по обращеніи ихъ въ унію) [1]), въ чемъ было отказано Леваковичу на томъ основаніи, что онъ хотя и зналъ кирилицу [2]), но принадлежалъ къ латинскому обряду, а по практикѣ римской куріи человѣкъ латинскаго обряда не могъ быть епископомъ тѣхъ, которые принадлежали къ обряду греческому [3]). Но, можетъ быть, Крижаничъ это дѣлалъ и въ виду своего намѣренія идти со временемъ въ Московію, что, повидимому, онъ скрывалъ отъ Леваковича и Винковича. Тогда же Крижаничъ задумалъ и началъ приводить въ исполненіе планъ сочиненія на славянскомъ языкѣ о разногласіяхъ между восточною и западною церквами: по методу знаменитаго католическаго богослова XVI вѣка Беллярмина онъ вознамѣрился изложить пять спорныхъ догматическихъ вопросовъ, начавши съ вопроса о чистилищѣ [4]).

Изъ писемъ Крижанича и Леваковича къ Винковичу извѣстно, что Крижаничъ къ концу 1642 года намѣревался покончить свои занятія въ Римѣ и возвратиться въ Хорватію, чтобы приступить тамъ къ той служебной дѣятельности, къ которой онъ готовился. Но возвратился ли Крижаничъ на родину, документально извѣстно не было, равно какъ до послѣдняго времени не было извѣстно, гдѣ находился Крижаничъ и что дѣлалъ съ конца 1642 по 1652 годъ, когда онъ снова оказывается въ Римѣ. Кукулевичъ, а за нимъ и другіе, писавшіе о Крижаничѣ, полагали, что онъ тогда не вернулся на родину, а, узнавъ о смерти своего покровителя и руководителя епископа Винковича (2 декабря 1642 г.), совсѣмъ отложилъ свое намѣреніе. Но документы, напечатанные о. Фермеджиномъ, содержатъ новыя извѣстія о Крижаничѣ и значительно восполняютъ отмѣченный выше десятилѣтній пробѣлъ въ его біографіи: оказывается, что

---

[1]) Это предположеніе высказано о. Фермеджиномъ. *Starine*, XVIII, 212.

[2]) На это нарочно указывалъ рекомендовавшій его Загребскій епископъ Винковичъ. *Arkiv*, IX, 297.

[3]) См. отвѣтъ кардинала Барберини Винковичу. *Starine*, XVIII, 212.

[4]) Письмо Крижанича къ Винковичу отъ 1 февраля 1642 г. *Arkiv*, X, 200.

Крижаничъ вернулся въ Хорватію ранѣе ноября 1642 года, еще при жизни Винковича, и пробылъ тамъ до 1646 года. Проживая въ Римѣ, Крижаничъ сблизился съ секретаремъ конгрегаціи пропаганды, Франческо Инголи, и велъ съ нимъ изъ Хорватіи постоянную переписку. Открытая о. Фермеджиномъ часть этой переписки и является теперь новымъ источникомъ для пополненія біографіи Крижанича.

Но еще ранѣе отца Фермеджина отецъ П. Пирлингъ опубликовалъ нѣсколько декретовъ конгрегаціи пропаганды относительно Крижанича, изъ коихъ два (отъ 26 февраля и 11 марта 1641 года) относятся ко времени прибытія его въ Римъ изъ Болоньи [1]). Изъ нихъ видно, что Крижаничъ, прося у Конгрегаціи пособія на два года по три скуди въ мѣсяцъ и разрѣшенія жить въ греческой коллегіи въ качествѣ конвиктора, чтобы заниматься тамъ греческимъ языкомъ, контроверсіями грековъ и богословіемъ, имѣлъ цѣлію по окончаніи занятій отправиться миссіонеромъ на счетъ святой конгрегаціи въ Московію, ради чего, послѣ испытанія, и далъ присягу, какую обыкновенно давали такъ называемые папскіе питомцы (juramentum alumnis pontificiis praescriptum). Замѣчательно, что въ изложенной выше перепискѣ Крижанича и Леваковича съ епископомъ Винковичемъ совсѣмъ не упоминается о намѣреніи Крижанича по окончаніи образованія отправиться миссіонеромъ въ Московію на счетъ Римской пропаганды.

Переписка Крижанича съ секретаремъ пропаганды Инголи вполнѣ подтверждаетъ извѣстіе упомянутыхъ декретовъ; изъ нея видно, что Крижаничъ дѣйствительно съ клятвою принялъ на себя обязательство передъ папою стать миссіонеромъ римской церкви среди православныхъ и сверхъ того писать сочиненія о разногласіяхъ враждующихъ церквей съ цѣлію разубѣжденія схизматиковъ. Далѣе, та же переписка открываетъ, что Крижаничъ на практическомъ поприщѣ не достигъ никакихъ полезныхъ результатовъ по обращенію схизматическихъ валаховъ въ унію; онъ совершенно разочаровался даже въ возможности осуществить свои прежніе планы у себя на родинѣ, но онъ вовсе не разочаровался въ избранной для себя дѣятельности; напротивъ, онъ все болѣе и болѣе укрѣплялся въ высокой ея цѣли и только хлопоталъ о томъ, чтобы имѣть возможность дѣйствовать на болѣе широкомъ поприщѣ. Такимъ поприщемъ представлялась ему Русь, куда онъ потомъ и устремился.

---

[1]) Archiv. f. Slavische Philologie, herausgeg. v. *V. Jagić* B. VI, 1882, S. 120.

Но обратимся къ изложенію его переписки съ секретаремъ Инголи. Первое письмо Крижанича, напечатанное отцемъ Фермеджиномъ, писано 12 декабря 1642 года изъ Любляны. Изъ него видно, что Крижаничъ писалъ Инголи еще 2-го ноября (откуда, не извѣстно), обѣщая писать подробнѣе, когда придетъ къ Загребскому епископу, то есть, Винковичу. Когда, наконецъ, онъ пришелъ къ нему, пишетъ далѣе Крижаничъ, и провелъ съ нимъ нѣсколько дней, епископъ тотчасъ же началъ хлопотать о предоставленіи Крижаничу хорошаго мѣста: это былъ капелланатъ въ крѣпости Иваничи близъ Монастыря, гдѣ онъ могъ бы упражняться въ своей миссіи. Разумѣется здѣсь православный сербскій монастырь Марча въ предѣлахъ загребской епископіи, гдѣ съ разрѣшенія папы Павла построена была православная церковь во имя архангела Михаила и гдѣ имѣлъ мѣстопребываніе православный сербскій епископъ [1]). „Но г. епископъ умеръ 1-го декабря, пишетъ Крижаничъ, и я долженъ ждать, пока будетъ другой епископъ назначенъ на его мѣсто. Но я всячески буду стараться занять помянутое мѣсто; помня о своей миссіи и о своемъ долгѣ, я отказался отъ возможности занять мѣсто учителя семинаріи въ Загребѣ, которое мнѣ предлагалъ нашъ капитулъ; я отвергъ это предложеніе, говоря, что я долженъ прежде всего повиноваться своему достопочтеннѣйшему (епископу, секретарю Инголи?), который предназначилъ меня для другаго мѣста". Крижаничъ проситъ Инголи о скорѣйшемъ указаніи ему миссіи и говоритъ о способахъ доставленія порученій. Изъ письма видно, что въ Люблянѣ Крижаничъ занятъ былъ заготовкою для себя зимняго и лѣтняго платья, чтобы потомъ, вернувшись въ Загребъ, имѣть возможность немедленно отправиться туда, куда будетъ назначенъ. При этомъ онъ упоминаетъ, что имѣется въ виду еще одинъ приходъ въ томъ же краю, лишь нѣсколько дальше Иваничей. — Въ отвѣтъ на это письмо послѣдовала (3-го января 1643 года) посылка Крижаничу инструкцій для миссіи и денежная субсидія съ пожеланіемъ, чтобы въ новомъ году онъ укрѣплялся въ своемъ желаніи послужить спасенію души.

Изъ дальнѣйшей переписки видно, что Крижаничъ, по возвращеніи въ Загребъ, не получилъ желаннаго прихода и долженъ былъ принять мѣсто учителя Загребской семинаріи; но онъ вскорѣ отказался отъ этой должности, равно какъ и отъ ректорства въ хорват-

---

[1]) См. *Starine*, XVIII, 216.

ской семинаріи въ Болоньѣ, что предлагалъ ему Загребскій капитулъ: все это не согласовалось съ его миссіонерскими цѣлями. Онъ принялъ мѣсто (въ 1643 г.) приходскаго священника въ Недѣльцахъ, откуда датировано его письмо къ Инголи отъ 18-го января 1644 года [1]). Можно думать, что это мѣсто онъ занялъ въ расчетѣ на то, что здѣсь онъ можетъ заняться своей миссіей среди Валаховъ: въ это время Крижаничъ числился въ спискѣ миссіонеровъ именно среди Валаховъ [2]). Какъ видно изъ дальнѣйшихъ писемъ, Крижаничъ все таки не былъ доволенъ своимъ положеніемъ, ему причиняли разныя непріятности враги его родителей, да и миссіонерскому дѣлу его никто не сочувствовалъ. Въ это время Крижаничъ свидѣлся съ путешествовавшимъ не въ первый уже разъ въ Римъ русскимъ уніатскимъ епископомъ города Холма (1630—1649) Меѳодіемъ Терлецкимъ. Эта встрѣча имѣла рѣшительное вліяніе на дальнѣйшую судьбу Крижанича.

Меѳодій Терлецкій принадлежалъ къ числу самыхъ усердныхъ и рѣшительныхъ дѣятелей уніи [3]). Онъ получилъ образованіе въ Вѣнѣ, завелъ тамъ хорошія связи, былъ извѣстенъ даже при дворѣ и еще до перваго своего путешествія въ Римъ зарекомендовалъ себя миссіонерскою дѣятельностью среди Угорскихъ Русскихъ, Сербовъ Хорватіи, Каринтіи и Славоніи по обращенію ихъ въ унію, путешествуя туда изъ Вѣны въ каникулярное время [4]). Въ Римѣ онъ также умѣлъ

---

[1]) *Starine*, XVIII, 213.

[2]) О. Фермеджинъ приводитъ изъ хранящагося въ Арачелитанскомъ Архивѣ списка миссіонеровъ замѣтку такого содержанія: ... in Croazia Don Giorgio Crisanio missionario alli Valachi di monte Feltrio. Въ поясненіе этого извѣстія о. Фермеджинъ замѣчаетъ, что гора Feletrio находится подлѣ Жумберха, и приводитъ слѣдующее мѣсто изъ письма Левиковича отъ 20 августа 1641 г.: il monte che va verso Xumberg... il Contado di Ciglia quasi tutto e bona parte di esso monte che non so chi ha dato in nota col nome di Feletrio nel quale sta bona parte delli Valachi sotto il capitaneato di Xumberg (Ark. Aracelit.).—*Starine*, XVIII, 212—213.

[3]) Главнымъ источникомъ свѣдѣній о Меѳодіи Терлецкомъ служитъ сочиненіе его современника и сотрудника, а потомъ и преемника по епископству въ Холмѣ *Якова Суши* De laboribus Unitorum etc., изд. въ Annales Ecclesiae Ruthenae... auctore *Michaele Harasiewicz*, Leopoli, 1862, а также историческія замѣтки уніатскаго митрополита Льва Кишки; извлеченія изъ нихъ, равно какъ и изъ реляціи Я. Суши касательно Меѳодія см. у *Петрушевича*: „Краткое извѣстіе о Холмской епархіи и святителяхъ ея со времени введенія христіанства до 1863 года" въ „*Науковомъ Сборникѣ*", издаваемомъ литер. обществомъ Галицко-Русской матицы, за 1866 г., во Львовѣ, стр. 199—212.

[4]) См. вышеуказанную біографію Меѳодія у *Петрушевича*, стр. 204—208.

себя зарекомендовать, съ отличіемъ принятъ былъ папою Урбаномъ VIII, который съ особыми преимуществами назначилъ его миссіонеромъ Руси. Сдѣлавшись Холмскимъ епископомъ, онъ энергически старался бороться противъ православія и пріобрѣлъ печальную извѣстность насильственнымъ захватомъ православныхъ церквей съ ихъ имуществами, что его біографъ Я. Суша ставитъ въ особую заслугу уніатскаго епископа передъ Римскою пропагандой. Меѳодія въ Римѣ цѣнили и возлагали на него большія надежды; обращаясь къ нему именно папа Урбанъ VIII воскликнулъ: „О мои Русины! чрезъ васъ я надѣюсь обратить востокъ" [1]).

Вотъ этотъ-то Меѳодій окончательно и убѣдилъ Крижанича перенести свою миссіонерскую дѣятельность на Русь. Когда видѣлся Крижаничъ съ Меѳодіемъ, точно не знаемъ, но несомнѣнно въ началѣ лѣта 1643 года. О своемъ намѣреніи послѣдовать совѣту Меѳодія Крижаничъ отправилъ съ нимъ же секретарю пропаганды письмо [2]). Послѣ свиданія съ Меѳодіемъ Крижаничъ находился съ нимъ въ переписке; такъ, въ январѣ 1644 года онъ получилъ письмо Меѳодія, писанное однако еще 28-го іюля (1643 г.) [3]).

Съ этого времени Крижаничъ изо всѣхъ силъ сталъ хлопотать о томъ, какъ бы отправиться ему въ эту миссію. Но ему препятствовали денежныя затрудненія: еще въ годы своего образованія и пребыванія въ Римѣ онъ задолжалъ 200 талеровъ и не имѣлъ возможности ихъ выплатить. Этотъ долгъ связывалъ ему свободу дѣйствій. Свои затрудненія Крижаничъ подробно описываетъ секретарю пропаганды Инголи.

Въ письмѣ отъ 11-го августа 1644 года Крижаничъ сообщаетъ Инголи, что со времени свиданія своего съ Меѳодіемъ, епископомъ Холмскимъ, онъ всѣ усилія употребляетъ къ тому, чтобы осуществить данное обѣщаніе, то-есть, отправиться на Русь. Ему хотѣлось бы самому побывать въ Римѣ, чтобы устроить свои дѣла, но обстоятельства не благопріятствовали: онъ уговорился было сопровождать въ Римъ епископа Валаховъ Гавріила на средства Вараждинскаго гвардіана, но Гавріилъ умеръ. При этомъ Крижаничъ сообщаетъ, что онъ не

---

[1]) Суша у *Петрушевича*, стр. 200.

[2]) Письмо это не найдено; о немъ упоминаетъ Крижаничъ въ другомъ письмѣ отъ 11-го августа 1644 г. *Starine* XVIII, 218.

[3]) Отсюда видно, что Крижаничъ видѣлся съ Меѳодіемъ Терлецкимъ до 28-го іюля 1643 года.—Ibid. 219.

перестаетъ трудиться надъ контроверсіями. „Я все тотъ же, говоритъ о себѣ Крижаничъ, какимъ былъ и въ Римѣ и какимъ—надѣюсь на Бога—буду и впредь. Я готовъ подтвердить клятвою, что ни здѣсь въ отечествѣ, ни въ другомъ мѣстѣ, гдѣ теперь началъ искать бенефиціи, я не стремлюсь ни къ чему иному, какъ только къ тому, чтобы имѣть возможность заплатить свой долгъ кредиторамъ и такимъ образомъ устранивши и отложивши всякую надежду и ожиданіе, которыя могли бы удержать меня здѣсь на родинѣ,—спѣшить къ предназначенному мѣсту" [1]).

Но прошелъ еще годъ, а дѣла Крижанича не подвинулись впередъ въ желанномъ для него смыслѣ. Въ двухъ письмахъ къ Инголи отъ 7-го (латинское) и 12-го (италіанское) іюля 1645 года изъ Вараждина Крижаничъ подробно изъясняетъ свое непріятное положеніе и указываетъ средства къ выходу изъ него.

„Вотъ уже почти три года проходятъ, какъ я нахожусь здѣсь, а я ни въ чемъ не могъ удовлетворить своей миссіи. Причины же, почему потеряно столько времени и почему я не ушелъ съ г. епископомъ Холмскимъ, удовлетворительно разъяснить я могу не иначе, какъ лично. Поэтому я васъ прошу, какъ патрона и величайшаго своего покровителя, при рекомендаціи меня святой конгрегаціи, посовѣтовать, чтобы она, принявши всецѣло попеченіе о моей личности, ассигновала небольшое какое либо пособіе или въ своей коллегіи или гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ въ Римѣ, гдѣ я могъ бы заняться служеніемъ святой конгрегаціи. Затѣмъ—чтобы святая конгрегація соблаговолила написать мнѣ, что она отзываетъ меня отсюда, какъ связаннаго обязательствами передъ нею и передъ апостольскимъ престоломъ, и что она желаетъ лично видѣть меня и выслушать, что я дѣлалъ въ своей миссіи; или наконецъ — просто приказывая, чтобы я явился, такъ какъ нѣтъ нужды, чтобы святая конгрегація излагала причины, почему угодно ей мнѣ приказывать". Далѣе Крижаничъ проситъ о томъ, чтобы конгрегація затребовала отзывъ о немъ отъ епископа Богдана (преемника Винковича) и препозита Петретича, загребскихъ прелатовъ, такъ какъ только этимъ путемъ можетъ быть засвидѣтельствована передъ конгрегаціей его вѣра и направленіе. При этомъ Крижаничъ проситъ, чтобы всѣ эти письма составлены были такъ, чтобы казались написанными конгрегаціею proprio motu: этимъ путемъ, поясняетъ Крижаничъ, можно будетъ избѣжать разныхъ мо-

---

[1]) Письмо IV. *Starine* XVIII, 218—219.

гущихъ встрѣтиться препятствій. „Я здѣсь не иначе себя чувствую, продолжаетъ Крижаничъ, какъ еслибы находился въ тюрьмѣ: я ежедневно мучусь и терзаюсь изъ за того, чтобы имѣть возможность скорѣе освободиться отсюда и поспѣшить къ исполненію приказаній святой конгрегаціи. Съ этою цѣлію, насколько въ моей силѣ, я двинулъ уже всѣ пружины (movi omnem lapidem). Ради этого я просилъ у васъ и рекомендательнаго письма къ господину нунцію (въ Вѣнѣ), но оно погибло у меня въ загребскомъ пожарѣ. Затѣмъ прошедшею зимой я просилъ одного прелата, живущаго на пути въ Польшу, чтобы онъ своими средствами обезпечилъ мнѣ дорогу къ Холмскому епископу, ибо я надѣялся, что, какъ только я приду туда, мнѣ легче будетъ освободиться (отъ долговъ); но просимой милости я не получилъ. Теперь, наконецъ, я просилъ и получилъ приходъ въ городѣ Вараждинѣ, надѣясь такимъ образомъ освободиться черезъ годъ или два. Но и въ этомъ я ошибся: г. прелатъ не соглашается оставить за мной обѣ бенефиціи, а хочетъ лишить меня каноникаta. Да и безъ того, знакомясь съ приходомъ, я убѣждаюсь, что въ теченіе долгаго времени буду не въ состояніи освободиться. О какого рода освобожденіи я говорю, вы хорошо понимаете. Итакъ, испробовавши все, я отказываюсь отъ всѣхъ намѣреній, кромѣ лишь того, чтобы всецѣло вручить себя святой конгрегаціи, чтобы она располагала моей особой, какъ пожелаетъ. А я готовъ и желаю исполнять порученія святой конгрегаціи бо́льшія и важнѣйшія, чѣмъ можно ввѣрить этому письму; это я лучше объясню устно. Не забудьте сказать святой конгрегаціи, что я посвящаю себя этому дѣлу не для снисканія куска хлѣба, но съ нѣкоторою лучшею цѣлью. Ибо въ этомъ приходѣ по милости Божіей умѣренно по обычаю родины я жить могу и даже въ отличномъ покоѣ совѣсти, на сколько дѣло касается управленія приходомъ. Ибо проповѣди, если я хочу, отправляютъ отцы іезуиты, которые въ этомъ городѣ учатъ въ школѣ; исповѣдь же отправляютъ какъ помянутые отцы, такъ и братья миноритъ; да и во всемъ прочемъ пособляетъ мнѣ мой помощникъ. Но земледѣліе и экономія такъ меня отвлекаютъ, что для выполненія тѣхъ трудовъ, которые началъ я въ области разногласій вѣры, я не могъ и рукой пошевелить. По сему я ни о чемъ такъ не сожалѣю, какъ о потерѣ золотаго времени. Еслибы я рѣшился отправиться въ городъ (Римъ) добровольно, то боюсь, что произойдутъ для меня здѣсь чрезвычайныя неудобства. Если же я по вызову приготовлюсь къ удаленію, то все будетъ ясно".

Въ другомъ письмѣ, посланномъ съ болѣе вѣрною оказіей и на

случай потери перваго письма, Крижаничъ повторяетъ тѣже мысли и изъясняетъ свое положеніе еще болѣе откровенно. Онъ говоритъ, что, находясь на родинѣ какъ въ тюрьмѣ, онъ не имѣетъ никакой возможности и времени дѣлать то, что желалъ бы во славу Божію и въ угоду святой конгрегаціи; ему жаль зарыть въ землю данный отъ Бога талантъ, а это непремѣнно случится, если онъ не получитъ особенной и экстраординарной помощи отъ св. конгрегаціи. „Я не могу достойно возблагодарить Господа, что онъ сохранилъ еще мнѣ твердость моихъ намѣреній среди многообразныхъ препятствій", говоритъ Крижаничъ и жалуется, что ни одинъ человѣкъ ни изъ свѣтскихъ, ни изъ духовныхъ и монаховъ не оказалъ ему сочувствія и содѣйствія къ отправленію въ задуманную миссію; всѣ были большею частію противъ него: или смѣялись надъ нимъ, или противодѣйствовали. Только онъ, Инголи, да Холмскій епископъ и воодушевляли его. Крижаничъ пишетъ, что его звали къ своимъ дворамъ баны, губернаторъ и два другіе графа съ обѣщаніемъ движенія въ будущемъ, но онъ отъ всего отказался, боясь среди придворнаго шума потерять время и измѣнить своимъ намѣреніямъ. Тутъ же Крижаничъ говоритъ объ отказѣ своемъ по тѣмъ же побужденіямъ отъ учительства въ Загребѣ и ректорства въ Болоньѣ. Далѣе Крижаничъ разказываетъ, что онъ рѣшился поступить въ сельскій приходъ (очевидно, въ Недѣльцы), но тамъ пришлось ему много терпѣть отъ враговъ его родителей, такъ что онъ снова вернулся въ Загребъ, гдѣ презоитъ Петретичъ предложилъ ему свободный столъ. Но Крижаничъ не могъ жить въ такомъ положеніи, такъ какъ ему нужно было найдти средства для уплаты сдѣланнаго еще въ годы ученія долга: пользуясь лишь доходами отъ загребскаго канониката (25 скуди въ годъ) онъ едва въ десять лѣтъ могъ бы выплатить свой долгъ. Это и заставило его принять мѣсто въ Вараждинѣ. Вараждинскіе доходы дали бы ему возможность выплатить долгъ года въ четыре — пять, но лишь при томъ условіи, еслибы онъ все время посвятилъ хозяйству. „Я взялъ эту бенефицію, прибавляетъ Крижаничъ, только для того, чтобы поняла св. конгрегація, что я уже обезпеченъ, на сколько это касается меня лично, и что я рекомендую ей себя не по недостатку куска хлѣба, но только потому, что иначе я не могу вскорѣ выбраться изъ этой страны". Далѣе Крижаничъ повторяетъ свою просьбу насчетъ вызова его конгрегаціей въ Римъ и предлагаетъ даже проэктъ отзывнаго на его имя письма въ такой формѣ: „Такъ какъ его превосходительство кардиналъ N (то-есть, ди-

ректоръ конгрегаціи пропаганды) желаетъ имѣть въ своемъ дворѣ людей различныхъ языковъ и націй, то я (то-есть, секретарь Пиголи) предложилъ ему ваше лицо; ему угодно было пригласить васъ къ себѣ чрезъ мое посредство. Поэтому я убѣждаю васъ отправиться туда, гдѣ вы можете надѣяться на высшее движеніе по службѣ, чѣмъ въ вашей странѣ и пр.". „И все это будетъ вѣрно, прибавляетъ Крижаничъ, понимая аллегорически. И я прошу такого письма ради того, чтобы можно было показать его здѣшнимъ гражданамъ—моимъ кредиторамъ и разнымъ патронамъ: подъ такимъ покровомъ я могъ бы скрыть свое намѣреніе и сохранить у нихъ кредитъ. Если они узнаютъ, что я намѣренъ идти къ невѣрнымъ, то одни будутъ считать меня дуракомъ, другіе лицемѣромъ, и всѣ будутъ меня хулить, какъ я уже убѣдился на тѣхъ, которые подозрѣвали у меня такое намѣреніе. Низшіе оказывали мнѣ любовь изъ расчета, высшіе ради услугъ, которыя со временемъ надѣялись имѣть отъ меня; но когда узнаютъ мои секреты, то не будутъ уже имѣть никакой надежды и станутъ меня хулить. А сверхъ того безъ такой окраски или предлога я не могъ бы съ достоинствомъ идти далеко отъ моихъ кредиторовъ. Въ этомъ письмѣ не нужно помѣщать ни имени св. конгрегаціи, ни никакихъ либо другихъ предметовъ касательно моихъ переговоровъ съ нею. Если вамъ угодно будетъ написать мнѣ еще о чемъ либо, то пишите объ этомъ въ другомъ письмѣ". Крижаничъ проситъ также, чтобы и въ письмахъ къ загребскимъ прелатамъ не было и намека на то, что онъ самъ хлопоталъ о своемъ вызовѣ; въ противномъ случаѣ онъ опасается дурныхъ для себя послѣдствій не столько отъ этихъ господъ, сколько отъ своихъ товарищей-каноников. „Что я въ этомъ отношеніи уже потерпѣлъ, прибавляетъ Крижаничъ, разкажу лично". „Свѣтлѣйшій господинъ! продолжаетъ Крижаничъ, я не желаю ничего другаго, какъ только безъ потери времени приступить къ своей уже намѣченной миссіи, и ничто другое меня не удерживаетъ, какъ только долгъ въ 200 скуди, какъ я уже прежде писалъ. Для того чтобы я могъ освободиться отъ него, я всегда готовъ обязаться клятвою на всецѣлое повиновеніе святости нашего владыки въ томъ, что я до смерти буду странствовать и пребывать, въ какую бы часть невѣрныхъ ни былъ посланъ". Въ виду этого Крижаничъ проситъ для освобожденія отъ долга выхлопотать ему у кого либо изъ кардиналовъ или у папы или же у другаго какого-либо государя пенсію. Онъ слышалъ также, что братъ короля Польскаго поступилъ въ монахи и скоро будетъ кардиналомъ; если

это правда, то проситъ секретаря отрекомендовать его этому сановнику въ надеждѣ при его посредствѣ совершить путешествіе къ епископу Холмскому. Если же всѣ эти надежды окажутся не осуществимыми, то Крижаничъ проситъ доставить ему средства прожить нѣсколько мѣсяцевъ въ Венеціи, гдѣ онъ могъ бы издать свои сочиненія, приготовленныя уже къ печати; это также дало бы ему возможность освободиться отъ долга. Въ случаѣ благопріятнаго отвѣта отъ секретаря пропаганды Крижаничъ обѣщается тотчасъ же отказаться отъ обѣихъ бенефицій (каноникатa и прихода въ Вараждинѣ), такъ какъ, по его словамъ, „никакой пророкъ не принятъ въ своемъ отечествѣ и невозможно, чтобы я совершилъ какіе либо задуманные труды въ этой странѣ". Въ заключеніе Крижаничъ проситъ не медлить приглашеніемъ его въ Римъ и задержать до времени нѣкоего Димитрія, грека, подающаго большія надежды ученика пропаганды, чтобы извлечь для своихъ цѣлей пользу изъ общенія съ нимъ.

Изъ приведеннаго письма видно, что Крижаничъ тяготился своимъ положеніемъ на родинѣ, но не могъ вырваться, связанный долгомъ. Онъ предлагаетъ свои услуги коллегіи пропаганды, обѣщаясь дать клятву на пожизненную службу по ея указаніямъ, если только она пособитъ ему заплатить долгъ. Изъ изданной о. Фермеджиномъ переписки не видно, что отвѣчалъ Крижаничу секретарь пропаганды, но изъ дальнѣйшаго образа дѣйствій Крижанича можно заключать, что пропаганда заплатила долги его и отправила миссіонеромъ на Русь, не призывая въ Римъ. Черезъ полгода (отъ 28-го февраля 1646 г.) изъ Вараждина же Крижаничъ пишетъ Пиголи [1]), что онъ окончательно рѣшилъ отправиться къ Холмскому епископу; причина замедленія заключалась въ желаніи покончить дѣла съ друзьями—кредиторами. „Не сомнѣвайтесь ни на минуту въ моемъ намѣреніи, объясняетъ Крижаничъ: благодаря Бога я твердо помню тѣ слова, которыми звалъ меня г. епископъ Холмскій, равно какъ и сказанное устами Господа: Egredere de terra tua etc. et veni in terram, quam monstrabo tibi Gen. 12. Ego protector tuus sum et merces tua magna. nimis Gen. 15..." Очевидно, на вопросъ Пиголи, Крижаничъ объясняетъ безуспѣшность своей миссіонерской дѣятельности среди Валаховъ. Причина этого заключалась не въ немъ лично, а въ постороннихъ препятствіяхъ, о которыхъ онъ не можетъ сообщить въ письмѣ; главное же изъ нихъ — смерть епископа Винковича. Видя, что не

[1]) *Starine* XVIII, 217.

приноситъ никакого плода его практическая миссіонерская дѣятельность, Крижаничъ посвятилъ все свое вниманіе сочиненіямъ касательно схизмы и продолжалъ этимъ заниматься до послѣдняго времени. Единственнымъ плодомъ его практической миссіонерской дѣятельности было привлеченіе на свою сторону нѣкоего Томаша Дуймовича, ларетскаго питомца, извѣстнаго уже и пропагандѣ. Крижаничъ избралъ его себѣ въ товарищи. Въ томъ же письмѣ Крижаничъ проситъ рекомендаціи къ папскому нунцію въ Вѣнѣ съ тою цѣлью, чтобы послѣдній пріютилъ его со спутникомъ въ Вѣнѣ и позаботился объ отправленіи въ Холмъ, такъ какъ они не могутъ совершить такого путешествія на свои средства, особенно имѣя съ собою груду необходимыхъ для нихъ книгъ. Крижаничъ проситъ также рекомендательныхъ писемъ къ русскому архіепископу (?) и епископу Загребскому.

Послѣ долгихъ сборовъ Крижаничъ двинулся, наконецъ, въ путь. 26-го іюня 1646 года онъ прибылъ въ Вѣну. Изъ письма его къ тому же секретарю пропаганды Ниголи отъ 29-го іюня [1]) видно, что Крижаничъ остановился въ Вѣнѣ въ Хорватской коллегіи и поджидалъ возвращавшагося изъ Рима епископа смоленскаго, съ которымъ и долженъ былъ отправиться. Еслибы случайно этотъ епископъ прослѣдовалъ другимъ путемъ, то Крижаничъ высказывалъ надежду добыть отъ вѣнскаго нунція рекомендаціи къ прелатамъ Угріи и нунцію Польши, чтобы избѣжать личныхъ тратъ на путешествіе. Крижаничъ при этомъ сообщаетъ, что онъ уже отказался отъ вараждинскаго прихода, намѣренъ отказаться и отъ каноникатa, какъ только получитъ возможность отправиться въ Смоленскъ, куда онъ идетъ съ бо́льшимъ удовольствіемъ, чѣмъ въ Холмъ. Причина такой перемѣны въ планахъ Крижанича изъ переписки не ясна, но она заключалась, вѣроятно, въ извѣстіяхъ о неспокойномъ состояніи населенія Холмской епархіи, гдѣ происходила ожесточенная борьба между православными и уніатами.

Когда и какимъ путемъ Крижаничъ двинулся изъ Вѣны, не извѣстно: на четыре года совсѣмъ прекращаются извѣстія о Крижаничѣ въ опубликованныхъ доселѣ документахъ. Впрочемъ, изъ напечатаннаго о. Фермеджиномъ письма Крижанича изъ Вѣны же отъ 7-го мая 1650 года и адресованнаго кардиналу-префекту пропаганды [2])

---

[1]) *Starine*, p. 218.

[2]) *Starine*. XVIII, 221—225.

можно узнать кое-что о дѣятельности его за эти четыре года. Прежд всего важенъ вопросъ: гдѣ миссіонерствовалъ Крижаничъ? Изъ при веденныхъ выше документовъ видно, что онъ намѣревался отпра виться на Русь, въ Холмъ или Смоленскъ, значитъ въ предѣл Польско-Литовскаго государства. Въ настоящемъ же письмѣ Крижа ничъ свою миссію называетъ миссіею въ Московію. Какъ увидим ниже, и Римская пропаганда послѣ говорила о миссіи Крижанича какъ миссіи въ Московію. Въ началѣ разсматриваемаго письма Кри жаничъ сообщаетъ кардиналу, что онъ послалъ уже о своей миссі донесеніе г. Массари, секретарю пропаганды, преемнику умершаг Пиголи. Къ сожалѣнію, эта реляція Крижанича еще не отыскана не опубликована, а между тѣмъ она должна имѣть большой инте ресъ: изъ нея, конечно, можно было бы узнать, гдѣ въ эти четыр года перебывалъ Крижаничъ. „Въ настоящемъ письмѣ, пишетъ далѣ Крижаничъ кардиналу, я намѣренъ представить тѣ планы, осущест вленіемъ которыхъ я желалъ бы послужить вашему превосходител ству. Я предположилъ писать контроверсіи восточныхъ такимъ ж образомъ, какъ Беллярминъ писалъ о контроверсіяхъ новѣйшихъ ере тиковъ. Въ пользѣ и необходимости такого труда можно убѣдитьс изъ слѣдующихъ соображеній:

1) Какъ Беллярминъ, а за нимъ безчисленные авторы, писавші противъ еретиковъ, дѣлали не пустое дѣло, а нужное, собирая во едино мнѣнія противниковъ и приводя ихъ въ порядокъ и ясность давая имъ правильную логическую форму, такъ не былъ бы, повидимому тщетнымъ подобный трудъ и для схизматиковъ: потому что досел нѣтъ ни одного такого, который бы написанъ былъ по плану и форм схоластической и трактовалъ бы о всѣхъ трудностяхъ полно. Сверх того, схизматики не менѣе многочисленны, чѣмъ еретики, но менѣ опытны въ литературѣ и менѣе развиты. По сему очевидно, что дл нихъ нужно излагать предметы съ большею ясностью и отчетлив стью, чѣмъ для еретиковъ. Наконецъ, почти все, что имъ подчас предлагалось, имѣетъ много ораторскаго безпорядка, но мало форм и логической ясности.

2) Въ частности затѣмъ, есть схизматики языка иллирскаг то-есть, именно въ Московіи, гдѣ находится 15 епископій, и въ Бол гаріи и Албаніи, гдѣ двѣ митрополіи, одна Охридская, другая Печ ская, которыя имѣютъ до 40 епископій. Ко всѣмъ имъ доселѣ никт не прикасался какимъ либо увѣщательнымъ орудіемъ въ пользу уніі

Кажется поэтому, дѣло не пустое, еслибы написать что-либо для столькихъ народовъ на ихъ языкѣ, особенно потому, что одинъ и тотъ же трудъ можетъ служить и для московитовъ и для другихъ двухъ митрополитовъ съ ихъ народами. Поэтому какъ разъ на сихъ дняхъ я былъ убѣждаемъ однимъ греческимъ монахомъ написать что-нибудь для названныхъ митрополитовъ.

3) Въ Московіи въ 1644 году съ одобренія митрополита напечатана огромная книга, наполненная злословіемъ и хулами на католическую церковь. Можно себѣ представить, какой вредъ отсюда произойдетъ для католической вѣры подъ такимъ авторитетомъ, если книга останется безъ отвѣта. Съ другой стороны, можно думать, что это къ лучшему, чѣмъ къ худшему, и что этимъ открывается путь къ истинѣ. Ибо московиты хотя сначала и избѣгали слушать истину и боялись преній, теперь же in jure gentium будутъ обязаны къ слушанію отвѣтовъ. Такъ какъ они выразили недовѣріе и сдѣлали вызовъ, то католикамъ слѣдуетъ отвѣчать. Поэтому, еслибы кто-либо по уполномоченію отъ апостольскаго престола явился съ отвѣтами и прещеніемъ святой церкви, то нѣтъ сомнѣнія, что былъ бы выслушанъ и, можетъ быть, не безплодно.

4) Наконецъ, для такого дѣла не требуется слишкомъ много времени или издержекъ, и не встрѣчается затрудненій. Всѣ контроверсіи или спорные пункты находятся у авторовъ, все дѣло состояло бы въ приведеніи въ порядокъ. Они, затѣмъ, не такъ велики, чтобы должны были рости до огромнаго тома, какъ у еретиковъ. Для изложенія на латинскомъ и греческомъ языкахъ есть много способныхъ людей. Я взялъ бы на себя трудъ перевести для московитовъ и болгаръ и отнести, куда было бы указано. — Жду резолюціи вашего превосходительства", заключаетъ свое письмо кардиналу Крижаничъ.

Приведенное письмо Крижанича въ высшей степени важно для уясненія послѣдующей его литературной дѣятельности. Къ сожалѣнію, оно почти ничего не даетъ для разрѣшенія вопроса о томъ, гдѣ путешествовалъ Крижаничъ съ августа 1646 г. по май 1650 года. Былъ ли онъ собственно въ Московіи, въ предѣлахъ Московскаго царства, или былъ только въ Литвѣ, рѣшить пока трудно. Косвеннымъ указаніемъ на пребываніе его въ Москвѣ можетъ служить упоминаніе въ вышеизложенномъ письмѣ о выходѣ въ 1644 году въ Московіи съ одобренія митрополита большой книги, наполненной хулами на римскую церковь. О. Фермеджинъ полагаетъ, что здѣсь разумѣется Лиѳосъ

Петра Могилы, изданный въ 1645 году въ Кіевѣ [1]); но это мнѣніе, конечно, не вѣрно: съ несомнѣнностью можно полагать, что Крижаничъ разумѣетъ здѣсь такъ называемую Кириллову книгу, вышедшую въ Москвѣ именно въ 1644 году и содержащую нѣсколько статей противъ латинянъ; впослѣдствіи Крижаничъ постоянно полемизировалъ противъ этой книги въ своихъ сочиненіяхъ. О выходѣ въ свѣтъ этой книги Крижаничъ могъ однако говорить и не бывши въ Москвѣ. На основаніи упоминанія въ томъ же письмѣ о Болгаріи и Албаніи о. Фермеджинъ полагаетъ, что въ эти же годы Крижаничъ побывалъ на Балканскомъ полуостровѣ [2]). Но до открытія новыхъ извѣстій и этого утверждать съ увѣренностью нельзя. Извѣстно было и прежде изъ словъ самого Крижанича, что онъ былъ въ Царьградѣ. Въ Политикѣ [3]) онъ упоминаетъ о своемъ разговорѣ въ Царьградѣ съ ученымъ грекомъ Никусіемъ Панагіотомъ объ одномъ арабскомъ пророчествѣ на счетъ турецкаго царства. Но къ какому времени относилось посѣщеніе Крижаничемъ Константинополя и съ какою цѣлію оно было сдѣлано, оставалось не извѣстнымъ.

Біографы Крижанича полагаютъ, что онъ путешествовалъ туда послѣ 1652 года изъ любознательности [4]). Въ найденномъ нами сочиненіи, упоминая о той же бесѣдѣ съ Панагіотомъ, Крижаничъ прямо говоритъ, что онъ былъ въ Константинополѣ въ 1650 году. „Въ зрии году: будуши изъ Римского царя послом въ Цариграду: Панагијот Грек, преводник, казал нам јест никие арабские ветхы книигы. А въ ньих писано гаданје или прорицанје никими не явними ричми об турских царех по числу и по реду обо всаком от початка“ (рукоп. стр. 155—156). По всей вѣроятности, это путешествіе Крижанича въ Константинополь съ австрійскимъ посоль-

---

[1]) *Starine*, XVIII, 225.

[2]) *Starine*, 215.

[3]) Русское государство въ половинѣ XVII вѣка, изд. *П. Безсоновымъ*, часть II, Москва, 1860, стр. 135: „Въ Цариграду, отъ Никусія Панагіота, преводника, учена чловѣка, есемъ слыхалъ повѣдать: Еже у него есуть Арабскіа книги, и въ нихъ по Кабалной прелести написана нѣкоихъ кралевъ имена, и подъ исиимъ пророчества мрачно же приписаны, да нѣсть возможно разумѣть. А книги де суть стары. А оныхъ именъ по числу есть равно тулико, кулико есть было всѣхъ Турскихъ кралевъ, даже до днешнего Мехемета. И изъ сего Панагіотъ заверзаше: истинѣ прилично быть, еже сей Мехеметъ будетъ послѣдній Турскій краль“.

[4]) *Маркевичъ*, ор. с. 112; *Брикнеръ*, *Русскій Вѣстникъ* 1887, іюнь, 603.

ствомъ [1]) состоялось по возвращеніи его изъ русской миссіи въ Вѣну и послѣ отсылки помянутаго выше письма къ кардиналу отъ 7-го мая 1650 года.

Когда Крижаничъ возвратился изъ Константинополя и куда направился, мы опять не знаемъ. Но въ 1652 году онъ оказывается въ Римѣ; о немъ упоминается съ этого года, какъ о членѣ Иллирской конгрегаціи св. Іеронима, въ документахъ послѣдней. Крижаничъ является участникомъ продолжительнаго спора, возникшаго между членами этой конгрегаціи по вопросу о томъ, могутъ ли быть принимаемы въ конгрегацію краинцы и могутъ ли занимать въ ней должности, напримѣръ, канониковъ. Этотъ споръ сведенъ былъ къ вопросу о томъ, относится ли Крайна къ Иллиріи и говорятъ ли краинцы иллирійскимъ, то-есть, славянскимъ языкомъ. Крижаничъ въ этомъ спорѣ горячо стоялъ за права краинцевъ на пользованіе прибѣжищемъ въ конгрегаціи и на занятіе въ ней должностей. Этотъ споръ, продолжавшійся почти пять лѣтъ, весьма интересенъ въ своимъ подробностямъ: краинскій кандидатъ на мѣсто каноника въ конгрегаціи долженъ былъ судебнымъ порядкомъ чрезъ свидѣтелей доказывать, что Люблина находится въ Крайнѣ и что тамъ говорятъ по-славянски. Сторонники и противники краинцевъ подняли на ноги всѣ географическіе и этнографическіе авторитеты отъ Птоломея до своего времени [2]). Въ актахъ конгрегаціи постоянно

---

[1]) Въ приведенномъ текстѣ есть нѣкоторая неясность: былъ ли Крижаничъ въ Царьградѣ *посломъ* Римскаго царя или только *съ посломъ*: переписчикъ написалъ „будущи изъ Римского царя послом", но Крижаничъ въ изъ зъ затеръ и написалъ снова ближе къ слову „Римского", отъ чего смыслъ текста совершенно измѣняется. Надо замѣтить, что мѣстоименіе 1-го лица Крижаничъ пишетъ какъ въ формѣ ы, такъ и из (безъ ъ); предлогъ *съ* передъ звучными согласными всегда пишетъ фонетически *зъ* (съ ъ).

[2]) Исторія этого любопытнаго спора, кратко разказанная *Кукулевичемъ* (*Arkiv za pov. jugosl.* X, 30 — 32) и *Ничемъ* (*Rad.*, XVIII, 191 — 192), теперь можетъ быть подробно изложена по документамъ, напечатаннымъ о. Черничемъ въ XVIII книжкѣ загребскихъ *Старинъ* (Prilozi k razpravi: Imena Slovjenin i Illir u našem gostinci u Rimu poslje 1453 god. См. *Rad.*, knj. LXXVIII). Здѣсь помѣщено нѣсколько записокъ Крижанича по этому вопросу. Любопытно, что Крижаничъ сначала былъ противъ допущенія краинцевъ въ конгрегацію и къ занятію въ ней должностей, причисляя Крайну въ географическомъ смыслѣ къ Германіи, а въ этнографическимъ — къ славянскимъ землямъ, утратившимъ свою народность. Объ этомъ онъ составилъ особую записку (напечатана въ *Starin.* XVIII, № LXXV, стр. 110—113). Впослѣдствіи Крижаничъ измѣнилъ свое мнѣніе, но главный противникъ краинцевъ въ конгрегаціи, далматинецъ На-

упоминается имя Крижанича съ февраля 1652 г. по 24-е апрѣля 1656 года, когда законченъ былъ упомянутый процессъ (не въ пользу краинцевъ). Въ запискѣ Пастрича отъ 18-го февраля 1652 года о положеніи Карніоліи и Любляны есть уже ссылка на упомянутую въ предыдущемъ примѣчаніи записку Крижанича о томъ же предметѣ (см. Starine, XVIII, p. 99). Значитъ, Крижаничъ вернулся въ Римъ или въ концѣ 1651 года, или же никакъ не позже января 1652 года.

Но помимо своихъ отношеній къ иллирійской конгрегаціи, при которой одно время онъ былъ духовникомъ (въ 1655 г.—Confessarius in Ecclesia S. Hieronimi Charitatis, Starine, XVIII, 155—156, прим. 5 въ концѣ),—чѣмъ занимался Крижаничъ въ Римѣ и каковы были его отношенія къ римской пропагандѣ, при поддержкѣ которой онъ ходилъ въ миссію на Востокъ? Объ этомъ находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ двухъ декретахъ конгрегаціи пропаганды, опубликованныхъ о. Пирлингомъ (Archiv f. Slav. Philolog., B. VI, S. 121—122, 1882 г.). Въ одномъ изъ нихъ отъ 1-го октября 1557 года о Крижаничѣ говорится слѣдующее: „Уже давно находится здѣсь Георгій Крижаничъ, священникъ изъ Хорватіи, вторично назначенный миссіонеромъ въ Московію во время монсиньора Пиголи (докладывалъ секретарь пропаганды). Успѣхи его миссіи мнѣ не извѣстны, такъ какъ я не имѣлъ возможности видѣть Верузія, который конечно знаетъ объ нихъ, но монсиньоръ Массари говоритъ, что это голова сумбурная и экстравагантная (cervello torbido e stravagante) до невозможности извлечь изъ нея пользу, и это мнѣ представляется очень вѣроятнымъ. Съ другой стороны совершенно вѣрно, что онъ много писалъ въ защиту католической вѣры противъ заблужденій тѣхъ странъ и занимается этимъ охотно, и господинъ кардиналъ Бранкаччіо видѣлъ и хвалитъ его труды. Когда онъ былъ въ Московіи, постарался собрать много книгъ этихъ еретиковъ, которыя потомъ перевелъ на латинскій языкъ;

стричъ, сталъ ссылаться на помянутую записку Крижанича и потребовалъ, чтобы онъ формально, у нотаріуса, засвидѣтельствовалъ, что эта записка была имъ сочинена и переписана собственноручно. Крижаничъ долженъ былъ подчиниться этому (5-го февр. 1654 г., см. Starine XVIII,, 113), но объяснялъ, что онъ никогда не былъ противъ краинцевъ вообще, а только противъ одного краинскаго кандидата въ каноники, полагая, что этотъ кандидатъ не знаетъ славянскаго языка, — и что написалъ помянутую записку, какъ образчикъ гиперболическихъ аргументовъ противниковъ, но все-таки недостаточныхъ для того, чтобы исключать краинцевъ изъ конгрегаціи (*Starine*, ib. 155).

онѣ отданы на храненіе въ Ватиканскую библіотеку; но на нихъ слѣдуетъ еще отвѣчать. По этой причинѣ онъ проситъ какой-либо поддержки или здѣсь въ Римѣ для писанія (опроверженія) или въ Московіи для миссіи".

Постановлено--отправить въ Московію. Въ другомъ документѣ (Audientia sanctissimi, 26 jan. 1658. Croatia. Moscovia) читаемъ слѣдующее:

„Здѣсь (докладывалъ секретарь) одинъ хорватскій священникъ, назначенный миссіонеромъ; онъ просилъ меня представить Вашему святѣйшеству составленную имъ книгу о музыкальныхъ пропорціяхъ. Онъ уже былъ миссіонеромъ въ Москвіи, но я не думаю, чтобы онъ въ тѣхъ миссіяхъ имѣлъ большой успѣхъ, а также не кажется мнѣ, чтобы онъ былъ годенъ для миссіонерскаго дѣла. Но вѣрно, что этотъ человѣкъ имѣетъ нѣкоторыя заслуги, какъ потративній всѣ свои годы на труды защиты вѣры и сочиненіе многихъ книгъ противъ схизматиковъ, которыя мнѣ очень превозносили Лука Австеніо и кардиналъ Бранкаччіо. Съ другой стороны, во время своего пребыванія въ Московіи онъ собралъ много схизматическихъ книгъ, о которыхъ не имѣлось еще свѣдѣній и которыя не были переведены на латинскій языкъ, чтобы можно было на нихъ отвѣчать. Но стѣсненный бѣдностью и недостаткомъ книгъ, онъ много трудится для существованія. Для доставленія ему поддержки онъ назначенъ былъ конгрегаціей миссіонеромъ въ Московію, но я опасаюсь, что изъ этой службы не будетъ должной пользы и что онъ будетъ вырванъ изъ своей сферы, о чемъ Ваше святѣйшество можетъ услышать отъ отца Виргилія, который владѣетъ подробными объ этомъ свѣдѣніями". „Святѣйшій сказалъ, что онъ отъ нихъ кое-что слышалъ уже о немъ, и ему кажется удобнѣе помочь его бѣдности какою-либо стипендіей, чтобы онъ могъ здѣсь въ Римѣ докончить начатые уже труды противъ схизматиковъ".

Изъ этихъ двухъ документовъ видно, что Крижаничъ, вернувшись въ Римъ изъ первой своей миссіи въ Московію, занялся тою работою, о которой онъ писалъ изъ Вѣны въ маѣ 1650 года кардиналу-директору пропаганды. Видно также, что вскорѣ, для доставленія ему средствъ къ жизни, пропаганда назначила его во вторичную миссію въ Московію, но не спѣшила его отправлять, такъ какъ сомнѣвалась въ его пригодности для практической миссіонерской дѣятельности. Но за то въ Римѣ цѣнили литературные труды Крижанича, его переводы на латинскій языкъ схизматическихъ со-

чиненій, на которыя нужно было писать опроверженія съ римской стороны. Ради этого и назначили его вторично миссіонеромъ въ Московію. Хотя секретарь пропаганды и самъ папа считали болѣе полезнымъ оставить его на жалованьѣ въ Римѣ съ тѣмъ, чтобы онъ здѣсь продолжалъ обработывать свои сочиненія противъ схизматиковъ, но, должно быть, этимъ мнѣніемъ, записаннымъ въ протоколѣ пропаганды отъ 28-го января 1658 года, не было отмѣнено прежнее постановленіе пропаганды отъ 1-го октября 1657 года объ отправленіи Крижанича миссіонеромъ въ Московію. Можетъ быть, самъ Крижаничъ хлопоталъ объ этомъ.

Памятникомъ литературныхъ трудовъ Крижанича въ Римѣ противъ схизматиковъ можно считать сохранившійся до настоящаго времени огромный томъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ, переведенныхъ имъ съ древняго и новаго греческаго языка и языка московскаго, то-есть, славяно-русскаго. Этотъ трудъ Крижанича хранится въ Римѣ въ Казанатовской библіотекѣ Доминиканскаго монастыря Santa Maria sopra Minerva (Miscellanea, XX, II, 19). На этотъ трудъ указалъ еще Кукулевичъ и привелъ его заглавіе (Arkiv, X, 32), а И. В. Ягичъ сообщилъ (Rad, XVIII, 196) оглавленіе, которое относится не только къ двумъ частямъ этого тома, но и ко второму, который или не найденъ, или же, что вѣроятнѣе, не былъ приготовленъ. Вотъ какое заглавіе носитъ этотъ трудъ Крижанича: Bibliotheca Schismaticorum universa, omnes Schismaticorum libros hactenus impressos, duobus tomis comprehendens, primum quidem a duodecim auctoribus, tribus linguis (graece antique, graece moderne et moscovitice) composita, nunc autem latine verbatim redita et confutata a Georgio Crisanio. Tomi prioris pars prior. Non erunt ultra duae gentes, nec dividentur in duo regna; sed fiet unum ovile et unus pastor. Ezech. 27, 22. et Joan. 10, 16. Veritate et caritate 2 Joan. 13. Romae 1656. Уже изъ этого заглавія видно, что настоящій трудъ былъ выполненіемъ программы, начертанной Крижаничемъ въ письмѣ его къ кардиналу изъ Вѣны. Въ этомъ трудѣ Крижаничъ хотѣлъ соединить въ одно цѣлое сочиненія православныхъ противъ латинянъ. Изъ подробнаго оглавленія двухъ томовъ видно, что Крижаничъ выполнилъ свою программу только отчасти: дѣло оказалось не такимъ легкимъ, какъ онъ предполагалъ. А вторая часть программы—систематическое опроверженіе схизматическихъ сочиненій—осталась и совсѣмъ не выполненною въ Римѣ. Изъ приведенныхъ выше документовъ видно, что для выполненія ея римская пропаганда и оказала новую поддержку Крижаничу.

Изъ оглавленія разсматриваемаго труда оказывается, что Крижаничъ дѣйствительно переводилъ и съ языка славяно-русскаго. Въ началѣ первой части перваго тома находятся слѣдующія три статьи: I. Anonymus auctor. Scripsit historias fabulosas de causis et modis separationis factae inter ecclesias. Item scripsit tractatum de haeresibus Romanorum, quarum asserit et recenset multas. Et concludit Romanos (utpote multarum haeresium reos) non esse Christianos, non baptizatos, sed oportere baptizari. Et hanc doctrinam sequitur Moscovia. Extat folio 1, scribebat anno 1621. II. Maximus Athonensis monachus. Scripsit tractatum de Processione. Non multis agit de quaestio, sed totus haeret in probando: Non licere in fide quidquam novari. Vixit circa annum 1450 (sic)... fol. 53. III. Meletius Alexandrinus patriarcha. Scripsit tractatum unum de Calendarii correctione, alterum de Processione. Vixit circa annum 1596. Hi tres scriptores primum ex sermone graeco in Moscoviticum translati et anno 1644 editi, nunc autem illinc in latinum traducti sunt. fol. 133. Всѣ эти сочиненія, согласно указанію самого Крижанича, переведены имъ съ московскаго печатнаго изданія 1644 года. Дѣйствительно, всѣ они находятся въ извѣстной Кирилловой книгѣ, о которой, какъ мы видѣли выше, онъ писалъ кардиналу въ 1650 году, указывая на ея вредъ для римской церкви и на необходимость опроверженія. Приписанныя въ § 1 одному автору анонимныя статьи составляютъ нѣсколько главъ Кирилловой книги, содержащихъ различныя сочиненія. Подъ „баснословными исторіями о причинахъ и способахъ происшедшаго раздѣленія между церквами“ нужно, конечно, понимать анонимный трактатъ „о римскомъ отпаденіи, како отступиша отъ православныя вѣры и св. церкви“, составляющій 25-ю главу Кирилловой книги (л. 226). Трактакъ „о римскихъ ересяхъ“ есть, конечно, переводъ 26-й главы той же книги „о латинскихъ ересѣхъ“, содержащей преніе Панагіота съ Азимитомъ (л. 233). Мнѣніе о перекрещиваніи латинянъ, какъ повинныхъ во многихъ ересяхъ, находится въ извѣстномъ „соборномъ изложеніи“ патріарха Филарета, которое напечатано было въ Потребникѣ иноческомъ при патріархѣ Іосафѣ въ 1639 году и вошло въ Кириллову книгу съ опущеніемъ начала, въ которомъ указывается поводъ къ такому постановленію (гл. 27-я). Это соборное изложеніе, изданное въ 1621 году, очевидно, и дало поводъ Крижаничу утверждать, что мнимый анонимный авторъ этихъ трехъ сочиненій писалъ въ 1621 году.

Упомянутый въ § 2 Максимъ Аѳонскій монахъ есть, конечно

извѣстный Максимъ Грекъ, одно изъ словъ котораго, направленное противъ латинянъ, составляетъ 36-ю главу Кирилловой книги. Переведенныя Крижаничемъ два сочиненія Мелетія, патріарха Александрійскаго (§ 3), также находятся въ Кирилловой книгѣ: одно, объ исхожденіи св. Духа отъ одного Отца, составляетъ 37-ю главу, а другое, о латинскомъ календарѣ,—38-ю; въ Кириллову книгу они заимствованы изъ Острожскаго изданія сочиненій Мелетія— „Книжицы" 1598 года.

Остальныя сочиненія, внесенныя Крижаничемъ въ первый томъ его библіотеки схизматиковъ, были: IV. Три посланія патріарха Фотія, заимствованныя изъ лондонскаго изданія 1651 года; V. Максима Маргунія Діалогъ объ Исхожденіи Св. Духа съ историческою повѣстью о раздѣленіи церквей, написанною въ духѣ русскаго анонима; VI. Трактатъ Наѳанаила Хики (Chyca) противъ первенства св. Петра по народной книжкѣ на новогреческомъ языкѣ; VII. Посланія Мелетія Александрійскаго къ русскимъ и одно къ хіосцамъ; VIII. Георгія Коресія небольшой діалогъ объ Исхожденіи; IX. Два сочиненія Нила Ѳессалоникійскаго, одно о первенствѣ папы, другое о причинахъ раздоровъ церковныхъ; X. Два сочиненія Варлаама монаха Калабрійскаго, одно о первенствѣ папы, другое о чистилищѣ, наконецъ; XI. Трактатъ Гавріила Филаделфійскаго о пяти отличіяхъ церквей. Сочиненія послѣднихъ пяти авторовъ изданы были въ Англіи въ одномъ томѣ.

Во второй томъ, который не отысканъ и, повидимому, не былъ приготовленъ, должны были войдти: XII. Два трактата Григорія Паламы объ Исхожденіи, и XIII. Пять трактатовъ о томъ же предметѣ Георгія Схолярія. Въ этотъ же сборникъ Крижаничъ считалъ полезнымъ внести посланія Марка Ефесскаго и нѣкоторые другіе трактаты фотіанъ, собранные въ книгѣ Алляція Graecia Orthodoxa [1]). Относительно нѣкоторыхъ изъ этихъ сочиненій Крижаничъ въ оглавленіи замѣчаетъ, что противъ нихъ писали Беллярминъ, Каріофилъ (противъ Нила Солунскаго) и Аркудій (противъ Варлаама Калабрійскаго), но онъ считаетъ эти возраженія мало пригодными для схизматиковъ, такъ какъ они писаны только по-латыни, при томъ или кратко (Беллярминъ), или безъ надлежащаго метода и ясности (Каріофилъ, Аркудій).

Изъ приведенныхъ выше документовъ и изъ обозрѣнія „Библіо-

[1]) *Rad*, XVIII, 196—197.

теки схизматиковъ" видно, что Крижанича со школьной скамьи до 1658 года занимаетъ мысль о томъ, какъ было бы полезно вразумить славянъ-схизматиковъ, то-есть, православныхъ, разсѣять ихъ заблужденія и предубѣжденія противъ римской церкви и привести къ соединенію съ ней. Изъ письма къ кардиналу отъ 1650 года изъ Вѣны видно, что Крижаничъ имѣлъ тогда ясное представленіе о близкихъ родственныхъ отношеніяхъ славянскихъ племенъ и считалъ возможнымъ писать сочиненія противъ схизмы на такомъ языкѣ, который одинаково будетъ понятенъ русскимъ, болгарамъ и сербамъ. На это обстоятельство онъ спеціально указывалъ римской пропагандѣ, выставляя то важное значеніе, какое могутъ имѣть его труды. Изъ того же письма видно, что изъ всѣхъ православныхъ славянъ Крижаничъ придавалъ особенное значеніе русскимъ; онъ указывалъ пропагандѣ на важность опроверженія издававшихся въ Москвѣ сочиненій противъ латинянъ съ одобренія русскаго митрополита (Крижаничъ въ этомъ письмѣ не употребляетъ титула славянскихъ патріарховъ). Крижаничъ также надѣялся, что если онъ получитъ извѣстныя полномочія изъ Рима и съ его поддержкой скажетъ свое слово въ отвѣтъ на порицанія православными римской церкви, то будетъ выслушанъ, и не безплодно. Римская пропаганда хотя и не раздѣляла розовыхъ надеждъ Крижанича и, повидимому, не дала ему полномочія отъ лица римскаго престола явиться съ прещеніемъ и обличеніемъ схизматиковъ за ихъ хулы на римскую церковь, но все-таки снова назначила его миссіонеромъ въ Московію, и онъ отправился.

Мы не будемъ здѣсь входить въ подробности разказа о путешествіи Крижанича въ Москву черезъ Вѣну, Польшу и Малороссію, не будемъ говорить о пріемѣ его и службѣ въ Москвѣ и ссылкѣ въ Сибирь, потому что мы не имѣемъ никакихъ новыхъ данныхъ для пополненія того, что уже давно извѣстно въ русской печати. Замѣтимъ только, что обо всемъ этомъ, равно какъ и о пребываніи Крижанича въ Москвѣ по возвращеніи изъ Сибири и объ окончательномъ выѣздѣ его изъ предѣловъ Московскаго государства мы въ скоромъ, вѣроятно, времени узнаемъ много важнаго и любопытнаго изъ современныхъ документовъ, открытыхъ однимъ московскимъ ученымъ, со словъ котораго мы это и сообщаемъ.

Мы зададимся вопросомъ: остался ли Крижаничъ вѣренъ своей миссіонерской задачѣ, явившись въ послѣдній разъ въ Московское государство? Мы уже въ началѣ статьи указывали на разногласія ученыхъ въ рѣшеніи этого вопроса. Считаемъ необходимымъ привести

здѣсь наиболѣе авторитетныя мнѣнія. Ранѣе другихъ и опредѣленнѣе высказался по этому вопросу проницательный историкъ С. М. Соловьевъ.

Указавъ на глубокій и широкій общеславянскій патріотизмъ Крижанича, на его горячее желаніе видѣть во главѣ славянства Россію сильною, самостоятельною и просвѣщенною, С. М. Соловьевъ отмѣтилъ и приверженность его къ католицизму, поставивъ съ нею въ связь вражду Крижанича не только къ нѣмцамъ, но и къ грекамъ, и неуважительное подчасъ отношеніе къ русской православной святынѣ. Въ этой приверженности къ католицизму Соловьевъ предполагалъ и причину ссылки Крижанича и коренной недостатокъ его преобразовательныхъ плановъ, помѣшавшій вліянію его въ высшей степени замѣчательныхъ въ другихъ отношеніяхъ сочиненій. „Ложность положенія, въ какомъ нашелся нашъ ученый сербъ въ Москвѣ, состояла въ томъ, что будучи единоплеменникомъ, своимъ, славянипомъ, онъ въ то же время былъ чужой, былъ латинецъ, католическій священникъ. До Крижанича въ Россіи сознали необходимость учиться у иностранцевъ, но главное затрудненіе, главное возраженіе здѣсь состояло въ томъ, что эти иностранные учителя — иностранцы (иновѣрцы?), не православные. Чтобъ избѣжать опасности для вѣры, обратились за наукою къ своимъ, не въ смыслѣ единоплеменности, но въ смыслѣ единовѣрія, обратились къ малороссіянамъ и грекамъ. И вотъ въ то время, когда авторитетъ грековъ былъ наивысшимъ, когда хотѣли учиться, но вмѣстѣ съ этимъ и прежде всего хотѣли сохранить чистоту греческой вѣры, является въ Москву ученый славянинъ, предлагаетъ свои учительскія услуги, но не можетъ удовлетворить главному условію, при которомъ могъ быть допущенъ учитель—быть православной греческой вѣры; Крижаничъ не могъ скрыть, что онъ латинецъ и даже латинскій попъ. Ученый сербъ пришелъ не во время: незваннаго учителя сослали въ Сибирь. Разумѣется, можно предположить, что злыя выходки Крижанича противъ грековъ могли быть слѣдствіемъ его несчастія, которое, какъ видно, онъ приписывалъ грекамъ; но еще съ большимъ основаніемъ можно предположить и то, что латинскій попъ, когда еще находился въ Москвѣ, не могъ удержаться отъ выходокъ противъ грековъ, какъ схизматиковъ, не могъ удержаться и отъ другихъ выходокъ, которыя сильно должны были оскорбить тогдашнихъ русскихъ людей" (Исторія Россіи, XIII, 3, 190).

„Крижаничъ противополагаетъ грековъ нѣмцамъ въ томъ отношеніи, что эти прирожденные враги славянъ влекутъ ихъ къ проти-

воположнымъ крайностямъ. „Нѣмцы приносятъ намъ ядовитыя новизны: греки, безразсудно охуждая всякую новизну, предлагаютъ свои глупости подъ важнымъ именемъ древности. Нѣмцы сѣютъ ереси: греки хотя научили насъ истинной вѣрѣ, однако приплели къ ней схизму“ и т. д. (Ibid. 191).

По поводу указаній Крижанича на злоупотребленіе грековъ, С. М. Соловьевъ говоритъ:

„Въ Россіи знали о подобныхъ злоупотребленіяхъ и принимали противъ нихъ средства, съ большими предосторожностями допуская собирателей милостыни; но въ Россіи знали также очень хорошо, что самые видные изъ грековъ, являвшихся въ Москвѣ, вовсе не были проповѣдниками невѣжества, считавшими полезнѣе молчать, чѣмъ проповѣдовать. Какъ уже было замѣчено, Крижаничъ, въ своей католической ревности, задѣлъ не однихъ грековъ, задѣлъ и русскихъ, вооружаясь противъ тѣхъ священныхъ для народа сочиненій, въ которыхъ были неблагосклонные отзывы о католицизмѣ, напримѣръ, противъ житія св. Сергія, и выставляя, что русскіе грѣшнѣе поляковъ, и потому терпятъ отъ нихъ пораженія. Наконецъ, Крижаничъ позволяетъ себѣ прямо вооружаться противъ православія, „разрушающаго въ церкви монархію, установленную Христомъ, какъ лучшее правленіе, вводящаго въ церковь многихъ вселенскихъ первосвященниковъ“ (Ibid. 193).

Изъ приведенныхъ словъ С. М. Соловьева видно, что не только ссылку Крижанича онъ объяснялъ его католицизмомъ, но находилъ католическія тенденціи въ сочиненіяхъ, писанныхъ и во время ссылки.

Подобнымъ же образомъ объясняетъ судьбу Крижанича и П. А. Безсоновъ [1]), открывшій и издавшій нѣкоторыя сочиненія Крижанича и собравшій нѣсколько данныхъ для его біографіи; но онъ находитъ также у Крижанича склонность и къ русскому православію [2]); вообще же онъ признаетъ, что религіозные интересы у Крижанича стояли на первомъ планѣ. Противъ послѣдняго мнѣнія возсталъ въ своей обширной рецензіи на трудъ г. Безсонова И. В. Ягичъ [3]). Онъ, между прочимъ, приводитъ слѣдующія слова г. Безсонова: „Область церкви сама по себѣ высшая, а по отношенію слоевъ жизни серединная, занимала такое же высшее и срединное мѣсто въ пониманіи и дѣятель-

---

[1]) *Православное Обозрѣніе*, 1870 г., ч. II, стр. 321—823.

[2]) Ibid. I, 375 и др.

[3]) *Rad*, XVIII, 200 и сл.

ности Крижанича. Съ этой высоты, какъ дѣятеля церковнаго, не въ силахъ свести Крижанича никакая наука, сколь бы ни красовалась она привлекательными знаменами европейской цивилизаціи", — и по поводу ихъ говоритъ: „Если эти слова г. Безсонова должны значить, что Крижаничъ, путешествуя съ юга на сѣверъ, главною миссіею своею считалъ вопросъ религіозный, въ такомъ случаѣ точка зрѣнія, занятая г. Безсоновымъ относительно Крижанича, мнѣ не кажется вѣрною. Мы, правда, не имѣемъ о развитіи его идей народныхъ и политическихъ до его ухода изъ Рима такихъ прямыхъ доказательствъ, какъ вышеупомянутая рукопись (то-есть, Bibliotheca Schismaticorum) о его богословской дѣятельности. При всемъ томъ я рѣшаюсь высказать, что душею Крижанича уже прежде его отправленія въ Россію овладѣла столь сильная любовь къ народной и политической жизни славянской, которая ему казалась осуществленною или, по крайней мѣрѣ, вскорѣ осуществимою только среди русскихъ, что передъ этимъ единственнымъ и главнымъ желаніемъ доселѣшній его интересъ къ вопросу религіозному отступилъ дѣйствительно на второй планъ". „Что Крижанича (не индеферентнаго, конечно, къ предметамъ религіознымъ), говоритъ далѣе И. В. Ягичъ, именно русскаго Крижанича— сильнѣе занималъ вопросъ политико-національный, что въ постулятахъ этого рода онъ былъ гораздо рѣшительнѣе, чѣмъ въ вопросѣ религіозномъ, это я думаю можно и даже должно заключать и изъ самыхъ его трудовъ" [1]). Далѣе рецензентъ, ссылаясь на признаваемую и г. Безсоновымъ искренность и правдивость Крижанича и приводя изъ сочиненія его о Русскомъ государствѣ (II, 2) и трактата о промыслѣ собственныя объясненія Крижанича на счетъ цѣлей его прихода въ Россію, такъ ихъ резюмируетъ: „Я (Крижаничъ) изучилъ состояніе народовъ славянскихъ на столько, что пришелъ къ убѣжденію, что въ одной Россіи находятся всѣ нужныя условія для того, чтобы славянство стало сильнымъ, объединеннымъ и образованнымъ; но изъ книгъ о Россіи и чрезъ самихъ посланниковъ русскихъ, съ которыми разговаривалъ, я увѣрился, что въ Россіи не достаетъ образованныхъ людей, которые давали бы кому слѣдуетъ добрые совѣты и писали полезныя книги, — и думая, что и я имѣю нѣкоторыя познанія, которыми могъ бы быть полезенъ Россіи, а черезъ нее и всему славянству,—пришелъ сюда". „Не таковъ развѣ смыслъ, говоритъ далѣе И. В. Ягичъ, слѣдующихъ словъ изъ труда „О Промыслѣ":

[1]) Ibid., стр. 201.

„Я пришелъ къ единственному въ мірѣ царю моего народа и языка, пришелъ къ своей націи въ свое отечество. Пришелъ въ такое мѣсто, въ которомъ одномъ можетъ быть употребленіе и плодъ моихъ трудовъ и стараній и въ которомъ одномъ могутъ имѣть цѣну и сбытъ мои товары, то-есть, грамматики, словари и другіе переводы книгъ на славянскій языкъ". „Затѣмъ—развѣ не подтверждаетъ самая дѣятельность Крижанича истины этихъ словъ? Развѣ не важнѣйшій его трудъ—сочиненіе „Политика", или по названію г. Безсонова „Русское государство". Пусть будетъ доказано, что Крижаничъ большую часть своихъ мыслей о государствѣ почерпалъ изъ разныхъ книгъ, пусть говорятъ, что многіе совѣты Крижанича очень мелочны, весьма наивны, можетъ быть, даже и смѣшны: все-таки нужно признаться, что лишь горячая любовь къ народамъ славянскимъ, которые онъ хотѣлъ видѣть сильными, славными и счастливыми, могла склонить Крижанича къ такому обширному труду, къ которому онъ, конечно, готовился въ своей душѣ много лѣтъ, безъ сомнѣнія, уже и ранѣе, чѣмъ пришелъ въ Россію; и уже самое чтеніе этого множества книгъ, это усердное побиваніе противниковъ, особенно различныхъ нѣмецкихъ писателей, которыми и онъ, какъ самъ говоритъ, нѣкогда былъ увлеченъ къ превратнымъ сужденіямъ о русскомъ народѣ—все это служитъ намъ яснымъ свидѣтельствомъ, что идеи народно-политическія въ зрѣлые дни его жизни такъ всецѣло обладали его мышленіемъ, что ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть выставлено, какъ главная характеристика этого человѣка, выраженіе—„ревнитель возсоединенія церквей" [1]).

Такая характеристика дѣятельности Крижанича въ Россіи постепенно стала господствующею въ научныхъ статьяхъ о Крижаничѣ. Г. Арсеній Маркевичъ, признавая трудность вопроса о томъ, какія идеи занимали у Крижанича первенствующее мѣсто—народно-политическія или церковно-религіозныя,—все-таки склоняется на сторону первыхъ [2]). А. Г. Брикнеръ прямо говоритъ, что въ развиваемой ученымъ славяниномъ программѣ не столько духовные, сколько свѣтскіе вопросы стояли на первомъ планѣ [3]). Г. І. Первольфъ, знавшій уже по напечатаннымъ о. Фермеджиномъ документамъ о томъ, что и вторично Крижаничъ отправился въ Москву съ миссіонерскими цѣлями, все-таки утверждаетъ, что въ Крижаничѣ совершился переворотъ:

---

[1]) *Rad*, XVIII, стр. 201—202.

[2]) Юрій Крижаничъ и пр., стр. 199 и др.

[3]) *Русск. Вѣстникъ*, 1887, іюнь, 609.

„вѣроисповѣдный вопросъ отступаетъ на задній планъ предъ національною славянскою идеею“ [1]). А. Н. Пыпинъ въ одномъ изъ новѣйшихъ своихъ сочиненій еще рѣшительнѣе высказывается въ такомъ же смыслѣ: „Если Крижаничъ былъ когда нибудь партизаномъ уніи, то въ Москву онъ прибылъ, очевидно, безъ всякихъ мыслей о ней, и вообще съ планами не церковными, а національными. Изученіе славянской исторіи и сравнительнаго положенія славянскихъ дѣлъ, казавшагося ему до послѣдней степени бѣдственнымъ, поставило для него на первый планъ вопросъ именно не вѣроисповѣдный, а національный, политическій и образовательный“ [2]). Наконецъ, самый новѣйшій отзывъ о Крижаничѣ находимъ въ сочиненіи Д. В. Цвѣтаева, спеціально изучающаго положеніе иновѣрцевъ въ донетровской Руси. По его словамъ „первоначально Крижаничъ не избѣжалъ обычной судьбы католическихъ дѣятелей. Онъ занятъ былъ идеей католической пропаганды, для осуществленія которой въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича побывалъ въ Смоленскѣ и Москвѣ. Дѣйствительность и образованіе отрезвили его, и лѣтъ черезъ десять онъ снова является въ Россіи уже совсѣмъ съ иными намѣреніями. Ознакомившись ближе съ современнымъ и прошлымъ положеніемъ славянства, которое показалось ему крайне печальнымъ, онъ убѣдился въ необходимости разстаться съ миссіей среди славянъ въ пользу Рима и выдвинуть у нихъ вопросы національный, политическій и образовательный“ [3]).

Характеризируя подобнымъ образомъ дѣятельность Крижанича, упомянутые писатели указываютъ, разумѣется, и серіозныя основанія для этого. На первомъ мѣстѣ ставятся прямыя и опредѣленныя заявленія самого Крижанича о цѣляхъ и намѣреніяхъ, съ которыми онъ пришелъ въ Россію. Въ своей Политикѣ и трактатѣ о Промыслѣ Крижаничъ прямо и не разъ говоритъ, что онъ, изучивши печальное въ разныхъ отношеніяхъ положеніе славянства и руководимый горячимъ желаніемъ ему блага, пришелъ въ Россію, какъ единственное свободное и сильное государство, чтобы здѣсь употребить свои разнообразныя познанія на общую пользу всѣхъ славянъ и въ частности русскихъ: онъ желалъ, пользуясь царскимъ жалованьемъ, на-

---

[1]) Славяне и пр. т. II, стр. 311.

[2]) *Вѣстникъ Европы*, 1889 г., апрѣль, 614.

[3]) Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія. Москва, 1890 г., стр. 767.

писать общеславянскую грамматику и лексиконъ, общеславянскую исторію и трактатъ о политикѣ съ цѣлію обличить и устранить злобную и гибельную для славянъ эксплоатацію инородцевъ [1]). Эти заявленія Крижанича и оправдываются дошедшими до насъ филологическими и историко-политическими сочиненіями.

Но мы знаемъ, что Крижаничъ не разъ съ клятвою заявлялъ Римской пропагандѣ, что онъ, въ какой бы части невѣрныхъ ни былъ, всегда будетъ служить святой римской церкви, онъ заявлялъ, что задачею жизни своей ставитъ обличеніе схизматиковъ, именно схизматиковъ славянскаго племени. Мы знаемъ документально, что съ этою цѣлію онъ отправился на Русь и въ послѣдній разъ.

Какъ же согласить эти различныя заявленія Крижанича? Будетъ ли достаточно сказать, какъ обыкновенно и говорится, что въ Крижаничѣ произошелъ переворотъ? Такой переворотъ трудно допустить: человѣкъ почти двадцать лѣтъ своего зрѣлаго возраста (съ 1640 по 1658 годъ) только и занятъ мыслями объ обращеніи православныхъ въ унію, только этимъ и живетъ въ буквальномъ смыслѣ слова,—и вдругъ мѣняется. По нашему мнѣнію отмѣченное противорѣчіе только кажущееся и объяснить его не трудно: Крижаничъ, пробравшись въ Московское государство, конечно, не могъ прямо обнаружить своихъ цѣлей: никакой иновѣрческой пропаганды Москва въ въ предѣлахъ своего государства не только не допускала, но она такъ ея боялась, что не позволяла во времена Крижанича ни подъ какимъ предлогомъ въ этихъ предѣлахъ проживать ни одному католическому священнику, кромѣ лишь тѣхъ, которые принадлежали къ свитѣ иностранныхъ посольствъ. Занятія филологическими и историческими сочиненіями, дѣйствительно нужными для русскихъ, должны были служить Крижаничу удобнымъ предлогомъ, чтобы обезпечить ему пребываніе на Руси на государевомъ жалованьѣ. Для достиженія своихъ миссіонерскихъ задачъ, когда онъ не встрѣчалъ въ окружающей средѣ прямаго сочувствія, Крижаничъ не чуждался прибѣгать къ подобнымъ прикрытіямъ своихъ настоящихъ цѣлей: припомнимъ его просьбы и совѣты секретарю пропаганды Инголи на счетъ аллегорическаго письма, которымъ пропаганда должна была отозвать Крижанича изъ Хорватіи въ Римъ. Мы, впрочемъ, не думаемъ подвергать этимъ сомнѣнію искренность Крижанича; поминутые ученые его труды не стоятъ въ противорѣчіи съ его миссіонерскими цѣлями,

---

[1]) Русское государство, II, 2—3.

напротивъ, они служили имъ хорошимъ подспорьемъ, такъ, напримѣръ, мы уже знаемъ, что общеславянскій (сочиненный имъ) языкъ Крижаничъ считалъ полезнымъ и для его миссіонерскихъ цѣлей, потому что написанныя на немъ полемическія сочиненія противъ схизматиковъ могутъ читаться всѣми православными славянами.

Въ доказательство того, что Крижаничъ на Руси преслѣдовалъ цѣли преимущественно или даже исключительно національно-политическія, а не церковно-религіозныя, указываютъ на то, что главное сочиненіе—„Политика" или „Русское Государство". Но, вопервыхъ, Крижаничъ писалъ и много другихъ сочиненій, спеціально посвященныхъ вопросамъ религіозно-церковнымъ; вовторыхъ, изъ того, что въ „Политикѣ" говорится преимущественно о разныхъ предметахъ историческихъ, политическихъ, экономическихъ, національныхъ, военныхъ и т. д., еще не слѣдуетъ, что вѣроисповѣдные вопросы вообще въ его мысляхъ занимали второстепенное мѣсто. Дѣло другое, еслибы Крижаничъ самъ говорилъ, что предметы религіозно-церковные въ жизни народной, въ частности въ жизни славянской и русской, не имѣютъ важнаго значенія; напротивъ, вездѣ, гдѣ онъ упоминаетъ о нихъ, всегда отводитъ имъ первостепенное мѣсто.

Но какое бы мѣсто ни занимали въ мысляхъ и дѣлахъ Крижанича вопросы церковно-религіозные сравнительно съ національно-политическими, важно спросить: какого держался онъ образа мыслей по этимъ вопросамъ, когда жилъ и писалъ въ Россіи въ теченіе слишкомъ шестнадцати лѣтъ своего послѣдняго въ ней пребыванія? Былъ ли онъ латинникомъ, склонялся ли къ православію, борьбу противъ котораго ставилъ ранѣе своею жизненною задачею, или занялъ какое-либо особое положеніе?

Нѣкоторые изъ писавшихъ о Крижаничѣ говорятъ, что въ вопросахъ церковныхъ, въ частности въ вопросѣ о разносласіяхъ между восточною и западною церковью, онъ держался болѣе широкихъ взглядовъ, чѣмъ тогдашняя римская церковь, равно какъ и греко-россійская. Вотъ, напримѣръ, что говоритъ объ этомъ Н. И. Костомаровъ: „Взглядъ Крижанича на старый вопросъ о раздѣленіи церквей стоитъ по крайней мѣрѣ съ одной стороны—выше обычнаго въ его время отношенія къ этому вопросу. До тѣхъ поръ написаны были громадныя кучи книгъ въ защиту той или другой церкви, были принимаемы попытки примирить и согласить давнія недоумѣнія: все было напрасно. Крижаничъ требуетъ того, чего потребовалъ бы просвѣщенный христіанинъ нашего времени. Онъ не разбираетъ предме-

UNIVERSITY OF MICHIGAN
3 9015 06386 6977